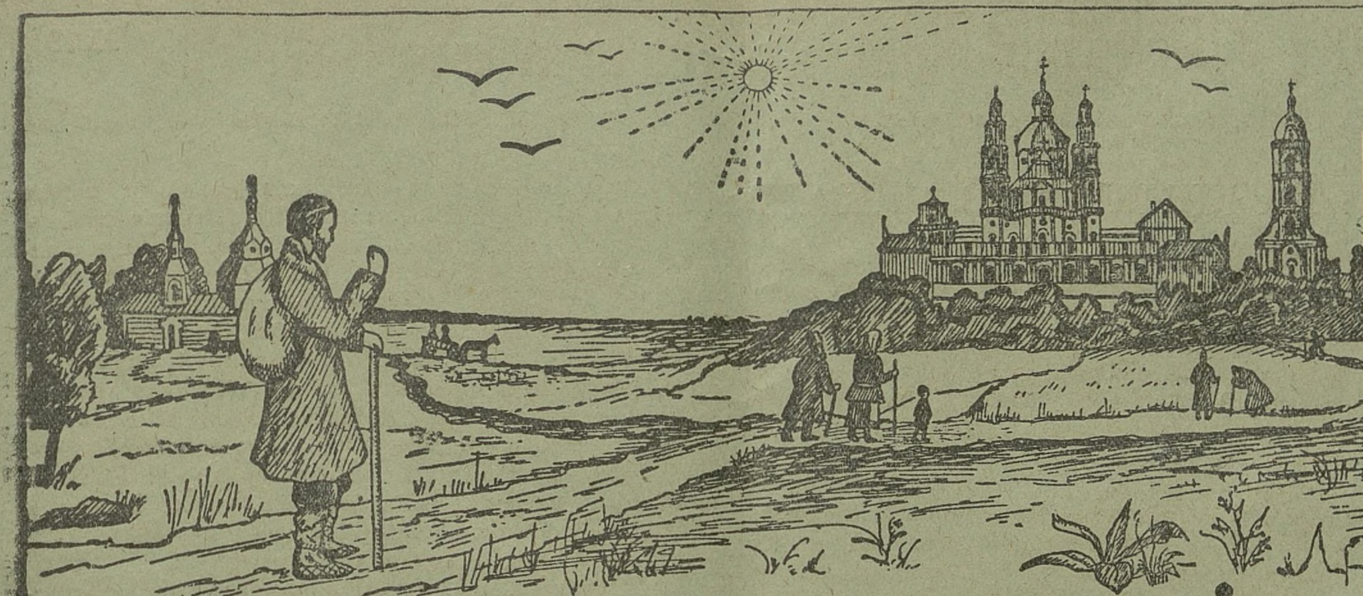
Годъ VII. 11 мая 1930 года. № 19.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.-30 зл., 1/8 стр.-20 зл., 1/16 стр.-15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. **РУКОПИСИ** безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. Непринятыя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

1930 ОФФИЦІАЛЬНЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ № 19

ОТЪ КАНЦЕЛЯРІИ СВ. СИНОДА.

Въ виду затрудненій, кои встрѣчаются при разсчетахъ съ Больничными Кассами по страхованію псаломщиковъ и просфоренъ, и въ виду запросовъ, поступающихъ по сему поводу въ Канцелярію Св. Синода, Канцелярія Св. Синода, на основаніи доклада по сему дѣлу Юридической Части, по распоряженію Его Блаженства, имѣетъ честь довести до общаго свѣдѣнія о нижеслѣдующемъ:

1. Письмомъ отъ 23 апрѣля 1928 года за № 552 на имя Его Блаженства, Министерство Труда и Соціальнаго Обезпеченія увѣдомило, что: а) Настоятели православныхъ приходовъ, въ связи съ исполненіемъ непосредственныхъ обязанностей, не подлежатъ обязательному участію въ Больничныхъ Кассахъ. б) Что псаломщики и просфорни принадлежатъ къ церковно-служителямъ и подлежатъ обязательному участію въ Больничныхъ Кассахъ. в) При опредѣленіи размѣра заработковъ псаломщиковъ и просфоренъ надлежитъ принимать во вниманіе, кромѣ регулярнаго вознагражденія, также и вознагражденіе, получаемое отъ третьихъ лицъ, если это въ обычаѣ (т. е. плата за требы). г) Что въ случаѣ, если псаломщики и просфорни не получаютъ никакого постояннаго вознагражденія, то добровольное вознагражденіе третьихъ лицъ должно служить основаніемъ для для исчисленія размѣра заработка, (т. е. плата за требы). д) Настоятель подлежащаго прихода обязанъ сообщить о лицахъ, подлежащихъ обязательному участію въ Больничныхъ Кассахъ, т. е. о псаломщикахъ и просфорняхъ, и что настоятель прихода является отвѣтственнымъ за уплату надлежащихъ платежей въ Больничныя Кассы.

2. Въ виду того, что возложеніе на настоятелей приходовъ обязанности отвѣчать за платежи, причитающіеся въ Больничныя Кассы за псаломщиковъ и просфоренъ, являлось явно неправильнымъ, Министерство Труда и Соціальнаго Обезпеченія, письмомъ на имя Его Блаженства отъ 14 Іюля 1928 года, за № 2475, разъяснило, что „сами приходы, въ качествѣ работодателей, отвѣтственны за платежи, причитающіеся въ Больничныя Кассы за вышеуказанныхъ лицъ (псаломщиковъ и просфоренъ).

Такимъ образомъ, настоятели приходовъ обязаны лишь извѣщать Больничныя Кассы о псаломщикахъ и просфорняхъ, находящихся въ данномъ приходѣ; что же касается самихъ платежей, то $^2/_5$ должны вносить сами псаломщики и просфорни, а $^3/_5$ приходы изъ приходскихъ средствъ. По смыслу указанныхъ законоположеній, ни личное имущество настоятеля прихода, ни имущество церковное, принадлежащее непосредственно храму, ни то имущество, въ видѣ земельныхъ угодій, которое предоставлено настоятелю, какъ таковому, не можетъ быть обращено на уплату платежей въ Больничныя Кассы за псаломщиковъ и просфоренъ.

Въ виду того, что на практикѣ обнаружились чрезвычайныя осложненія при осуществленіи требованія Министерства Труда и Соціальнаго Обезпеченія объ обязательномъ участіи псаломщиковъ и просфоренъ въ Больничныхъ Кассахъ, что, какъ выяснилось, у приходовъ не имѣется спеціальныхъ средствъ на оплату указанныхъ взносовъ, и что сами псаломщики и просфорни возражаютъ противъ ихъ обязательнаго участія въ Больничныхъ Кассахъ, и, наконецъ, само опредѣленіе заработковъ, въ виду особаго порядка вознагражденій псаломщиковъ и просфоренъ, встрѣчаетъ исключительныя затрудненія, Его Блаженство, письмомъ своимъ отъ 22 февраля с. г. за № 1305, обратился въ Министерство Труда и Соціальнаго Обезпеченія съ просьбой, въ виду всѣхъ изложенныхъ затрудненій, о перечисленіи псаломщиковъ, просфоренъ и всѣхъ вообще церковнослужителей въ категорію лицъ, участіе коихъ въ Больничныхъ Кассахъ должно быть признано добровольнымъ.

Весь вопросъ, по распоряженію Его Блаженства, былъ внесенъ на разсмотрѣніе Св. Синода, и Священный Синодъ, опредѣленіемъ своимъ отъ 22 марта сего года, призналъ слѣдующее:

„Обязательное участіе псаломщиковъ и просфоренъ въ Больничныхъ Кассахъ возможно было бы лишь въ томъ случаѣ, если бы указанныя лица получали опредѣленное и достаточное вознагражденіе изъ государственныхъ средствъ, и, кромѣ того, если бы въ распоряженіи Епархіальныхъ Властей имѣлись законныя средства къ обложенію православныхъ членовъ приходовъ на указанную надобность. Въ виду же того, что доходы указанныхъ лицъ не подлежатъ учету со стороны Епархіальной Власти, и что не имѣется никакихъ средствъ найти источники доходовъ на покрытіе необходимыхъ платежей приходами, обязательное участіе псаломщиковъ и просфоренъ въ Больничныхъ Кассахъ сопряжено съ исключительными затрудненіями, и никакой реальной помощи въ устраненіи указанныхъ затрудненій Епархіальныя Власти оказать не могутъ. Такимъ образомъ, единственнымъ выходомъ изъ создавшагося положенія является измѣненіе распоряженій Министерства Труда и Соціальнаго Обезпеченія, отъ 23 апрѣля 1928 г. и 14 іюля 1928 г., въ томъ смыслѣ, чтобы участіе указанныхъ лицъ въ Больничныхъ Кассахъ было добровольно.

Въ силу изложеннаго

СВЯЩЕННЫЙ СИНОДЪ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ:

Одобрить дѣйствія Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, предпринятыя по сему поводу, и продолжать ходатайства въ этомъ направленіи".

Отвѣта на письмо Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, отъ 22 февраля с. г., отъ Министерства Труда и Соціальнаго Обезпеченія до сего времени не поступило.

Доводя объ изложенномъ до всеобщаго свѣдѣнія, Канцелярія Св. Синода прилагаетъ, въ качествѣ матеріала, для руководства письма Министерства Труда и Соціальнаго Обезпеченія на имя Его Блаженства, отъ 23 апрѣля 1928 г. и 14 іюля 1928 г.

Odpis z odpisu.

Ministerstwo Pracy i Opieki Społecznej № 552/U. III.
Przedmiot. Ubezpieczenia na wypadek choroby służby kościelnej.

Warszawa dn. 23 kwietnia 1928 r.
Do Metropolity Św. Kościoła Prawosławnego w Polsce

w miejscu.

W związku z pismem z dnia 25 stycznia r. b. Nr. 208 Ministerstwo Pracy i Opieki Społecznej komunikuje:

Jak to wyjaśniło Ministerstwo Pracy i Opieki Społecznej reskryptem z dnia 13 listopada 1924 r.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VII-й. 11 мая 1930 года. **№ 19.**

Слово,

произнесенное Варшавскимъ протоіереемъ о. Ананіею Сагайдаковскимъ въ Варшавской Митрополичьей Св. Маріи Магдалины церкви за Великой Вечерней въ первый день Святой Пасхи, 20 апреля 1930 года.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

„Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ, творяй чудеса!" (Прокименъ на Вел. Веч.).

Гремѣла буря-непогода на Голгоѳѣ... Смутилось и померкло солнце, и разсѣлись камни; тряслась земля... Умиралъ на крестѣ величайшій Мученикъ-Христосъ Господь.

Отъ грозы необычайной и отъ страха, вызваннаго ею, всѣ распинатели-фарисеи скрылись съ жуткой горы въ свои жилища.

Разбѣжались, также, и Апостолы, и разошлись „кійждо во своя си", ибо отнятъ былъ Женихъ, оконченъ брачный пиръ, убитъ былъ Пастыреначальникъ, и должны были разсѣяться овцы стада...

Но, послѣ дыханія грознаго Великой Пятницы, наступаетъ тишь и тонкое вѣяніе вѣтерка Великой Субботы.

И мы съ вами, дорогіе братья и сестры, вчера и третьяго дня мыслями своими и сердцами своими пережили всѣ эти событія и ужасы голгоѳскіе, бывшіе около двухъ тысячъ лѣтъ тому назадъ.

Сегодня же весь христіанскій міръ, и всѣ оттѣнки религіи, основанной на тайнѣ Креста и Воскресенія,—празднуемъ въ радости единымъ сердцемъ первый день величайшаго свѣтлаго Праздника праздниковъ-Пасхи...

... Едва только миновалъ покой еврейской пасхальной субботы, сейчасъ же ранымъ-рано, женщины нѣкія-мироносицы поспѣшили изъ Іерусалима въ садъ Аримаѳея, чтобы мазями благовонными умастить тѣло Страдальца-Іисуса, похороненнаго поспѣшно и безъ надлежащихъ обрядовъ, требовавшихся древними обычаями и законами.

Еще не брезжитъ свѣтъ, а уже первою пришла къ могилѣ Св. Марія Магдалина... Къ удивленію своему увидѣла она, что камень гробный былъ отваленъ. Внезапная мысль блеснула въ мозгу ея: „взяли Господа моего",—подумала она и тотъ же часъ поспѣшила обратно въ Іерусалимъ къ одиннадцати апостоламъ, собравшимся „страха ради іудейскаго" въ укромной горенкѣ, и сообщила имъ эту печальную новость. Апостолы же въ то время „не у вѣдяху писанія, яко подобаетъ Христу изъ мертвыхъ воскреснути". И вотъ двое изъ ихней среды:—старикъ, плачущійся горько, апостолъ Петръ, пылкій сердцемъ, но въ то же время отрекшійся отъ Господа въ минуты ужаснаго безправнаго суда надъ Нимъ, и второй—молодой, тотъ самый, который на Тайной вечери припалъ къ груди Іисусовой и спрашивалъ: „Господи, кто есть предаяй Тя?" — этотъ любимецъ и любящій — Іоаннъ, вдвоемъ съ апостоломъ Петромъ, идущимъ въ предразсвѣтномъ мракѣ утра ко гробу Живодавца. Первымъ пришелъ Іоаннъ, какъ болѣе молодой и быстрый, склонился къ опустѣвшему гробу, но въ самый гробъ не вошелъ... Потомъ своими старческими и дряхлѣющими ногами приходитъ сюда же и апостолъ Петръ. Онъ вошелъ во гробъ, замѣтилъ, какъ здѣсь лежали всѣ плащаницы въ порядкѣ, но тѣла Господа не нашелъ и очень удивился. Когда за нимъ вослѣдъ и Іоаннъ вошелъ въ пещеру и когда увидѣлъ, какъ здѣсь „сударь", (платъ) отдѣльно свитый, лежалъ „на особомъ мѣстѣ, а пелены лежали отдѣльно" у ногъ—онъ тотчасъ же увѣровалъ въ воскресеніе Христово...

И ушли послѣ того ученики къ себѣ, въ свою укромную горницу.

Въ это же время (иною дорогою) приходятъ ко гробу прочія жены-мироносицы (безъ Маріи Магдалины). Онѣ рѣшаются войти во гробъ. Увидѣли здѣсь, что тѣла Господа-Іисуса—нѣтъ. И когда въ глубокомъ недоумѣніи и молчаливо стояли здѣсь онѣ,—вдругъ предстало имъ два свѣтлыхъ ангела въ видѣ мужей въ блестящихъ ризахъ. Они говорили мироносицамъ: „Іисуса ищете распятаго? Его нѣтъ здѣсь: Онъ воскресъ, какъ сказалъ; пойдите, посмотрите мѣсто, гдѣ лежалъ Господь, и пойдите поскорѣе, скажите ученикамъ Его и Петрови, что Онъ предваряетъ васъ въ Галилеѣ: тамъ Его увидите". И побѣжали онѣ всѣ отъ гроба въ Іерусалимъ...

А, между тѣмъ, опять иной дорогой пришла ко гробу Марія Магдалина и плакала горькими слезами, склонившись къ пещерѣ. Здѣсь она увидѣла вдругъ двухъ ангеловъ, которые ей сказали: „Жено! Что ты плачешь?" Но не вдумывалась Марія Магдалина въ то, кто это были ея вопрошатели. Она такъ была занята своею грустною мыслію о тѣлѣ Іисусовомъ, которого не въ состояніи она теперь умастить въ послѣдній разъ мvромъ, что только и смѣла отвѣтить имъ: „Унесли Господа моего, и не знаю, гдѣ Его положили".

И почувствовала она чьи-то шаги позади себя; оглянулась, но слезы застилали взоръ ея, такъ что она не узнала Христа Іисуса, стоявшаго по близости, и приняла Его за садовника. Тутъ-то начался между ними незабывный никогда разговоръ: „Жено! Что ты плачешь? Кого ищешь?" говоритъ Воскресшій. Магдалина же къ мнимому садовнику обращается съ просьбой: „Господинъ, если Ты вынесъ Его, скажи мнѣ, гдѣ Ты положилъ Его, и я возьму Его"...

И одно только слово, сказалъ ей Христосъ-Господь въ отвѣтъ, но сказалъ голосомъ такимъ знакомымъ, такимъ ей дорогимъ, что не узнать этотъ голосъ никакъ нельзя было. Спаситель позвалъ ее по имени: „Маріе!"

Тутъ только узнала она Его, узнала своего незабвеннаго Учителя и Цѣлителя и, воскликнувши: „Раввуни“, кинулась было къ Нему, чтобы лобызать Его ноги. Но Онъ говорилъ Ей: „Не прикасайся Меня, ибо Я еще не вошелъ къ Отцу Моему“... И побѣжала тогда Марія въ городъ. По дорогѣ она настигаетъ, при выходѣ изъ сада, остальныхъ мироносицъ. Вдругъ Самъ Іисусъ явился всѣмъ имъ и сказалъ: „Радуйтесь!“ И кинулись онѣ къ Нему, и „ятѣся за нозѣ Его“.

Все это было въ первый день послѣ пасхальной субботы Іудейской.

Но вотъ насталъ ужъ поздній вечеръ. „Сущу поздѣ, въ день той, въ едину отъ субботъ! При дверяхъ затворенныхъ наглухо, собрались въ тайной горенкѣ одиннадцать апостоловъ и разсуждали полушепотомъ „страха ради Іудейска“, разсуждали обо всемъ томъ необычайномъ и достойномъ удивленія, о чемъ сообщено имъ было женами-мироносицами, а также нѣкоторыми изъ среды самихъ апостоловъ. И неожиданно вдругъ Іисусъ воскресшій пришелъ и сталъ посреди горницы, говоря имъ: „Миръ вамъ“. Онъ преподалъ имъ, мятущимся, смущеннымъ, запуганнымъ тотъ самый миръ, о которомъ говорилъ нѣкогда, предъ своими муками: „Миръ Мой оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ“... И показалъ Онъ имъ руки и ноги Свои и ребра. И обрадовались ученики, увидѣвъ своего Пастыреначальника и Господа воскресшимъ. Затѣмъ Христосъ Спаситель дунулъ на апостоловъ, говоря: „Пріимите Духа Святаго: кому простите грѣхи, тому простятся, на комъ оставите, на томъ останутся“.

Вотъ откуда, дорогіе братья и сестры, ведетъ свое начало таинство исповѣди, вотъ когда оно было установлено воскресшимъ Христомъ Спасителемъ: въ первый поздній вечеръ перваго великаго дня Пасхи христіанской... Ахъ, если-бы мы всѣ умѣли вникать въ смыслъ сокровенный нашихъ православныхъ богослуженій, моленій и воспоминаемыхъ за этими службами событій! Если-бы мы могли всѣ одинаково вдыхать въ себя весь ароматъ, всю прелесть нашихъ православныхъ обычаевъ и обрядовъ!.. Вотъ и сейчасъ, въ сей вечеръ, послѣ грозы, при тихомъ свѣтѣ догорающаго запада и вѣяніи вѣтерка весенняго мы какъ бы слышимъ слова Христовы: „Миръ вамъ“... „Миръ Мой оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ“. И трепетно бьются сейчасъ наши сердца отъ этихъ евангельскихъ словъ воскресшаго Господа... Ахъ, если-бы мы всѣ умѣли и могли проникнуться благоговѣйной мыслью отъ воспоминаній о томъ, какъ еще одно величайшее Таинство установилъ Господь воскресшій, говоря апостоламъ: „Шедше въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари.., крестя людей во имя Отца и Сына и Святаго Духа“. А то великое таинство Св. Причастія, которое установлено Спасителемъ предъ самыми Его муками крестными, на Тайной вечери, (икону которой мы всѣ видимъ здѣсь предъ собою), вѣдь это чудеснѣйшее Таинство мы постоянно творимъ на память о Немъ—страдавшемъ, погребенномъ и воскресшемъ. И какъ счастливы тѣ изъ насъ, кто подобно одиннадцати апостоламъ, достойными устами вкушалъ въ теченіе Великаго Поста Тѣло Его и пилъ Кровь Его живую! Вспомнимъ, братья и сестры, какимъ погибшимъ и несчастнымъ оказался предатель и измѣнникъ Іуда, которому не далъ Христосъ Спаситель Тѣла Своего въ пищу, а предложилъ ему простой кусокъ посоленнаго хлѣба... И сатана вошелъ въ Іудину душу съ этимъ хлѣбомъ соленымъ, и побѣжалъ Искаріотъ поскорѣе творить свое гнусное дѣло—предательство.

Почти двѣ тысячи лѣтъ въ нашей вѣрѣ святой христіанской Православной продолжаютъ совершаться таинственно сіи чудеса: исповѣдь, крещеніе, причащеніе и прочихъ четыре. И кто же другой есть такой же велій, яко Богъ нашъ? Одинъ Ты, одинъ „еси Богъ,—творяй чудеса!“

Однако, дорогіе братья, и сейчасъ, въ первый вечеръ перваго дня Пасхи Святой, когда мы всѣ особенно тонко чувствуемъ, что надъ всѣмъ міромъ Христіанскимъ распростерлось величайшее изъ чудесъ—чудо воскресенія; когда мы какъ бы осязательно сейчасъ ощущаемъ среди себя чудо явленія и намъ грѣшникамъ воскресшаго Спасителя, Который невидимой рукой Своей касается сердецъ и умныхъ очей нашихъ; когда мы, правда, въ невесьма огромномъ количествѣ послѣ сильной грозы въ природѣ, но все же въ числѣ достаточномъ собрались „поздѣ“, вечеромъ, въ нашей церкви, — вспомнимъ же сейчасъ, братіе, молитвенно о тѣхъ несчастныхъ, кто лишенъ возможности лично встрѣтить воскресшаго Господа, хотя бы даже въ тиши укромной клѣти-горенки своей, въ своихъ потайныхъ катакомбахъ: кто оставленъ безъ таинства исповѣди, кто не просвѣщенъ именемъ Отца, и Сына, и Святаго Духа, и къ кому не протянута всещедрая рука Спасителя, раздающая Свое Тѣло и Кровь въ таинствѣ Св. Причащенія, кто не можетъ услышать слова Спасителя: „Миръ вамъ“...

Приди же, воскресшій Христе, и ниспошли миръ Твой въ мятущіяся и озлобленныя души несчастныхъ народовъ! Покажи Свое чудо! Доколѣ, Господи, будемъ терпѣть, доколѣ? И „Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ“? Вѣруемъ, яко „Ты еси Богъ, творящій чудеса!“

Да воскреснетъ же Богъ, и расточатся врази Его!

Христосъ воскресе, дорогіе братіе и сестры! Аминь!

А. САВОСТЬЯНОВЪ.

„ВСТАНЬ, ВОЗЬМИ ОДРЪ ТВОЙ И ХОДИ!“

Въ четвертую недѣлю по Пасхѣ.

Никогда еще человѣческій родъ отъ самаго сотворенія міра не нуждался такъ въ Божественной помощи, какъ онъ нуждается теперь, въ наши тяжелые дни, въ наше жуткое время духовной разслабленности, какой-то нравственной расшатанности и безпринципности. Много было страшныхъ моментовъ въ исторіи человѣчества на землѣ, много ужасовъ приходилось переживать людямъ, но тотъ ужасъ, какой выпалъ на нашу долю, затмеваетъ все, раньше бывшее, затмеваетъ необъятными размѣрами грѣховной вакханаліи, развращенности, наглаго безстыдства и безумнаго безбожія. Людскія массы потеряли вѣру во все святое, утратили Бога въ своей душѣ.

Нашъ грѣховный міръ, поверженный въ бездну порока, отдавшійся во власть сатаны, лежитъ неподвижно, какъ трупъ мертвеца, потерявшаго жизненные признаки. Много лѣтъ лежитъ онъ въ такомъ безнадежномъ состояніи. Даже предсмертныя судороги, которыя показывали, что жизнь все же еще не угасла въ немъ окончательно, постепенно стали ослабѣвать и рѣже и рѣже проявляться. Духовная окаменѣлость, сердечная черствость совершенно овладѣ-

ли нашимъ современнымъ человѣчествомъ. Прежде были, хоть слабыя, но все же были, опредѣленныя надежды на близкую возможность возрожденія. И эти надежды скрашивали немного неприглядную жизнь. Казалось, что рано или поздно онѣ непремѣнно осуществятся.

Но проходили годы, проходили десятилѣтія, а человѣчество падало все ниже и ниже. Безбожная зараза распространялась все сильнѣе и сильнѣе и, наконецъ, залила весь міръ своими злобными волнами, коверкая людскія души, разрушая спокойный укладъ жизни, потрясая могущественными царствами.

Такъ палъ современный намъ міръ въ грѣховную бездну и лежитъ въ безнадежной неподвижности.

У него не осталось даже самой слабой искорки надежды на возможность пробужденія отъ духовной спячки, на возможность исцѣленія отъ ужасной разслабленности. Положеніе современнаго человѣчества оказалось гораздо хуже, чѣмъ того евангельскаго разслабленнаго, который лежалъ въ домѣ милосердія, у овечьихъ воротъ, близъ Іерусалимскаго храма, страдая отъ своей тяжелой болѣзни 38 лѣтъ.

У этого несчастнаго разслабленнаго по крайней мѣрѣ оставалась еще какая-то слабая надежда, что во время чудеснаго возмущенія Ангеломъ воды онъ когда-нибудь успѣетъ войти въ купальню раньше другихъ и получитъ исцѣленіе. Нашъ разслабленный міръ давно потерялъ всѣ свои надежды. Онъ даже не имѣлъ такой чудотворной купальни. Онъ не вѣрилъ въ существованіе Ангеловъ Божіихъ. Онъ не вѣрилъ въ существованіе Бога, не вѣрилъ въ Премудраго Творца міра и вселенной, Благаго Промыслителя, Вседержителя и Подателя жизни.

Вотъ въ какомъ безнадежномъ и мрачномъ состояніи духовной смерти находился современный человѣческій родъ. Трудно подыскать подходящія слова для того, чтобы нарисовать эту ужасную картину омертвенія и безжизненной неподвижности нашего человѣчества. Душа нѣмѣетъ отъ ужаса, языкъ перестаетъ двигаться. Непобѣдимый трепетъ охватываетъ наши сердца.

А міръ грѣховный все лежитъ въ этой смертельной неподвижности, и кажется, что, дѣйствительно, нѣтъ никакихъ силъ и возможностей привести его въ движеніе, пробудить въ немъ „душу живу".

Если уже евангельскій разслабленный, находившійся въ лучшихъ условіяхъ, лежавшій около самой чудесной купальни, такъ и не могъ первымъ по возмущеніи воды спуститься въ нее, то что же можно утѣшительнаго сказать о нашемъ разслабленномъ мірѣ, не имѣющемъ такихъ купаленъ, не знающемъ ни Ангеловъ, ни Бога.

Поэтому съ болѣзненнымъ чувствомъ печали и невольнымъ сожалѣніемъ къ современному человѣчеству читаемъ мы евангельское повѣствованіе о чудесномъ исцѣленіи разслабленнаго (Іоанна V, 1—15).

Мысли наши невольно заставляютъ насъ дѣлать параллели и сравнивать этого разслабленнаго съ современнымъ человѣчествомъ. И жалѣемъ мы, что нѣтъ теперь у насъ чудесной купальни, въ которую „по временамъ сходилъ Ангелъ Господень" (Іоан. V, 4). Страшно становится за бѣдныхъ людей, страдающихъ тяжкими недугами. Число этихъ страдальцевъ возрастаетъ непомѣрно со сказочной быстротой. Всѣ они не чаютъ даже „движенія воды", какъ ожидали этого тѣ евангельскіе страдальцы, временъ земной жизни Іисуса Христа.

Но среди всѣхъ недуговъ человѣческихъ духовная разслабленность, наша разслабленность въ вѣрѣ является поистинѣ страшнѣйшимъ бичемъ современной эпохи. Гдѣ отъ нея найти исцѣленіе? Нѣтъ цѣлебныхъ средствъ противъ этого сатанинскаго недуга, противъ этого навѣта дьявольскаго!

И мы всѣ со своими несчастіями и бѣдами такъ напоминаемъ этихъ „больныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, изсохшихъ",... лежащихъ въ безнадежной тупости, въ мертвенной неподвижности. И нѣтъ надъ нами даже крытыхъ сводовъ, тѣхъ галлерей Іерусалимскаго дома милосердія. Брошены мы на произволъ, отданы во власть злобствующихъ адскихъ силъ. Такъ тяжко и такъ трудно переживаемъ мы въ наши дни великое испытаніе.

И вдругъ, какъ яркій лучъ, въ опечаленномъ сознаніи у насъ промелькнуло свѣтозарное имя: Іисусъ!

Да, мы не ошиблись! Въ 6 стихѣ цитируемой V главы отъ Іоанна мы прочитали: „Іисусъ, увидѣвъ его (разслабленнаго) лежащаго и узнавъ, что онъ лежитъ уже долгое время, говоритъ ему"...

Боже мой! Вотъ въ Немъ, вѣдь, и заключается наше спасеніе! Какъ же мы забыли объ этомъ!

Радость охватываетъ насъ: Іисусъ здѣсь, среди этихъ несчастныхъ, больныхъ людей! Онъ даже говоритъ съ самымъ безнадежнымъ страдальцемъ. Мы такъ радуемся этому, что не отдаемъ себѣ отчета въ томъ, что именно говоритъ Іисусъ.

Онъ милостиво говоритъ съ разслабленнымъ! И для насъ довольно этого. Намъ кажется, что Христосъ говоритъ съ нашимъ разслабленнымъ, грѣховнымъ міромъ, пораженнымъ духовной спячкой. Его ласковыя слова обращены ко всѣмъ намъ. Отъ нихъ вѣетъ нѣжной теплотой и безмѣрной любовью: „Хочешь ли быть здоровъ?" (Іоан. V, 6).

Вслушиваясь въ только что прочитанныя слова Христовы, мы переживаемъ ихъ такъ ярко, какъ будто они были произнесены теперь, сейчасъ, вотъ въ эту самую минуту! Вотъ здѣсь, вотъ въ этомъ самомъ мѣстѣ, передъ нами!

И намъ кажется, что образъ Христа промелькнулъ въ нашихъ раскрывшихся очахъ. Да, это Онъ Самъ проходитъ, какъ „во время оно", среди больныхъ людей, среди разслабленнаго міра, среди современнаго человѣчества, потерявшаго образъ и подобіе Божіе, лежащаго неподвижно въ своей смертельной болѣзни.

Не слышимъ мы, что отвѣчаетъ грѣшный міръ на вопросъ Христа, но зато въ нашей душѣ звучитъ горячій и трепетный отвѣтъ евангельскаго страдальца разслабленнаго: „Такъ, Господи, но не имѣю человѣка, который опустилъ бы меня въ купальню, когда возмутится вода".

На этотъ безропотный отвѣтъ несчастнаго страдальца звучитъ ласковый голосъ Христа: „Встань, возьми одръ твой и ходи!" (Іоан. V, 8).

Этотъ голосъ Христовъ выводитъ насъ изъ печальной задумчивости. Онъ звучитъ и для насъ, какъ радостная вѣсть скораго исцѣленія отъ нашей духовной разслабленности. Этотъ голосъ Іисуса разносится надъ всѣмъ современнымъ міромъ. Онъ прогремѣлъ подобно весеннему гро-

му. Онъ разбудилъ даже наши грѣшныя души и всколыхнулъ наши загрубѣлыя сердца. Мы теряемъ сознаніе дѣйствительности. Мы не можемъ отличить, гдѣ идетъ описаніе дивнаго чуда по евангельскому разсказу, и гдѣ начинается современная дѣйствительная чудесность, проявляющаяся въ нашей жизни, въ безбожномъ XX вѣкѣ.

„Встань, возьми одръ твой и ходи! — говоритъ Христосъ нашему разслабленному міру.

И безжизненный, какъ только что казалось, мертвецъ — вздрогнулъ, зашевелился и пошелъ за Христомъ... И взвалилъ на плечи свой тяжелый крестъ Христовъ — крестъ мученичества, истязаній и пытокъ во имя Христово, за вѣру Святую Православную...

Правда, не всѣ пошли этимъ мученическимъ путемъ. Но десятки тысячъ въ совѣтскихъ республикахъ возстали съ одра разслабленности и озарились сіяніемъ вѣнца мученическаго. И не можемъ теперь уже мы говорить, что весь современный міръ лежитъ въ духовной разслабленности. Никогда не являлъ грѣшный родъ человѣческій такого множества святыхъ страстотерпцевъ, кровь свою проливающихъ, жизнь свою жертвующихъ за вѣру Христову, за имя Господне.

Значитъ изъ дали 1900-лѣтія дошелъ голосъ Христовъ до нашего человѣчества, до нашихъ современниковъ и совершилъ чудо еще болѣе удивительное — исцѣленіе не одного разслабленнаго, а десятковъ тысячъ разслабленныхъ. И мы—очевидцы этого! Мы своими глазами видимъ это чудо, своими ушами слышимъ стоны и рыданія исцѣленныхъ разслабленныхъ, неожиданно сдѣлавшихся мучениками и исповѣдниками. Изъ-за совѣтской границы доносятся до насъ вздохи и вопли страдальцевъ, не подчиняющихся власти сатанинскихъ безбожниковъ.

Потоки пролитой святой крови этихъ мучениковъ—вотъ наша современная купель, гдѣ движеніе жидкости не прекращается никогда. Надъ этой современной купелью постоянно рѣютъ Ангелы Божіи. Отъ нея потоки расходятся по всему міру...

И трепещетъ весь міръ отъ страха предъ жертвой великой и неизреченной и не можетъ лежать неподвижно и всматривается въ это дивное чудо XX вѣка, равнаго которому не было отъ сотворенія міра. Всѣ очнувшіеся люди единогласно твердятъ, что чудо Христово совершается въ наши дни, какъ и во время земной жизни Спасителя.

Голосъ Христовъ, какъ и тогда, неумолкаемо громко звучитъ: „Встань, возьми одръ твой и ходи!"

И потрясаетъ онъ сердца человѣческія, и стыдно людямъ жить прежней грѣховной жизнью, и стыдно имъ чувствовать себя разслабленными, и стараются они побѣдить свой тяжкій недугъ.

Молитвенное обращеніе къ Господу является яркимъ показателемъ наступающаго исцѣленія отъ духовной разслабленности. На нашихъ глазахъ весь міръ совершилъ этотъ чудесный подвигъ, вознося молитвы Всевышнему за страдальческій русскій народъ. Этотъ поразительный сдвигъ всего человѣчества останется навсегда въ исторіи всемірной памятникомъ того, какъ въ XX вѣкѣ индифферентные въ религіозномъ отношеніи люди вдругъ по глаголу Божію зажгли въ своихъ потухшихъ душахъ молитвенныя лампады, съ горячимъ порывомъ склонясь предъ святыми алтарями въ переполненныхъ многочисленными толпами храмахъ. Люди всѣхъ національностей, всѣхъ религій, даже нехристіанскихъ, слились въ одномъ молитвенномъ порывѣ, пораженные ореоломъ мученичества нововявленныхъ угодниковъ Божіихъ. Вотъ именно весь міръ молился „едиными усты и единымъ сердцемъ". Такого молитвеннаго единенія никогда раньше не наблюдалось.

Это первый признакъ нашего всеобщаго пробужденія отъ духовной спячки и разслабленности; это яркій признакъ предстоящаго нашего исцѣленія, которое должно наступить въ самомъ непродолжительномъ времени. Присоединяясь къ возносимымъ Господу молитвамъ, мы всѣ проявляемъ послушаніе призыву Христову—встать съ одра разслабленности нашей и ходить по путямъ Христовымъ. Правда, это не такой трудный путь, какъ мученичество и исповѣдничество, но и онъ также благоугоденъ Богу. Прежде, чѣмъ принять участіе во всемірной горячей молитвѣ, нужно было возжечь въ своихъ душахъ горячую вѣру въ могущественную силу молитвеннаго возношенія къ Господу. Если же загорѣлась такая вѣра, то это показываетъ, что духовная разслабленность, по слову Христову, оставила насъ, и мы уже близки къ полному и совершенному исцѣленію отъ страшнаго современнаго недуга.

Наше пробужденіе отъ разслабляющей насъ духовной спячки сразу же принесло добрые плоды. Проснувшіяся души стремятся тотчасъ же проявить себя въ соотвѣтствующемъ дѣйствіи. Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій, идя навстрѣчу этой душевной потребности, своимъ своевременнымъ пасхальнымъ воззваніемъ о помощи Соловецкимъ узникамъ указалъ путь, на который мы всѣ должны устремиться въ своихъ благодатныхъ порывахъ.

Это—путь благотворительной дѣятельности, путь древне-христіанскаго благотворенія, который съ первыхъ вѣковъ отличалъ среди другихъ народовъ міра тѣхъ людей, которые озарились свѣтомъ Христовой вѣры и самопожертвованной евангельской любви. Поэтому Блаженнѣйшій Владыка Митрополитъ призываетъ: „Въ эти дни сильнѣйшаго напряженія христіанскаго чувства помнить о неимущихъ и страждущихъ братіяхъ нашихъ, а въ особенности о тѣхъ, которые не имѣютъ возможности получить христіанское утѣшеніе, о тѣхъ, прежде всего, страстотерпцахъ и мученикахъ, которые не только лишены условій человѣческаго существованія, но у которыхъ отнята даже возможность искать утѣшеніе въ храмѣ Господнемъ, въ молитвенномъ единеніи съ пастырями и другими вѣрующими, о тѣхъ, которые въ числѣ многихъ тысячъ брошены въ ужасныя тюрьмы Соловецкихъ лагерей, о тѣхъ, которые среди мучениковъ россійскихъ превосходятъ другихъ страшнѣйшими и непосильнѣйшими испытаніями, выпавшими на ихъ долю".

Вотъ этотъ горячій, пламенный призывъ нашего Блаженнѣйшаго Первоіерарха долженъ найти живой откликъ въ нашихъ пробуждающихся душахъ. Слова этого призыва такъ и вливаются въ наши размягченныя сердца: „О нихъ, объ облегченіи ихъ участи должна быть первая наша мысль въ эти дни и, въ особенности, въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія; для нихъ, для возможной имъ помощи мы должны сумѣть отказаться отъ многаго и, прежде всего, отъ тѣхъ мірскихъ развлеченій, отъ того праздничнаго изобилія въ пищѣ и питіи, чѣмъ мы по слабости

человѣческой омрачаемъ чистый праздникъ Христова Воскресенія".

Развѣ кто-нибудь можетъ остаться глухъ къ этому трогательному призыву и не внемлющъ ему! Нѣтъ такого человѣка, который могъ бы равнодушно, оставаясь холоднымъ, прочитать слѣдующее мѣсто этого воззванія: „Пусть въ сердцахъ нашихъ укоренится сознаніе того, что нельзя спокойно встрѣчать праздникъ Святой Пасхи Христовой и проводить его,—если мы не сдѣлаемъ всего, что возможно, въ пользу Соловецкихъ узниковъ и для оказанія имъ помощи".

Не забылъ Блаженнѣйшій Владыка оговориться: „До кого этотъ призывъ дойдетъ послѣ праздника, тотъ пусть и послѣ праздника постарается о посильномъ пожертвованіи для несчастныхъ братьевъ своихъ".

Такъ сдѣланъ добрый починъ самымъ Владыкой, пожертвовавшимъ на Соловецкихъ узниковъ изъ своихъ собственныхъ средствъ крупную сумму въ 500 злотыхъ. Пусть же потокъ пожертвованій потечетъ неизсякаемой рѣкой! И пусть Соловецкіе узники поймутъ и узнаютъ, что и мы здѣсь, въ безопасности и полномъ спокойствіи, не забываемъ о нихъ и терзаемся ихъ муками невыносимыми и плачемъ ихъ горячими слезами! Въ этихъ пожертвованіяхъ нашихъ они увидятъ, что и мы отъ разслабленности переходимъ къ живой христіанской дѣятельности, выражающейся въ посильномъ благотвореніи, что и мы, по словамъ воззванія Блаженнѣйшаго Владыки, „спѣшимъ посѣтить Христа Спасителя, больного и въ темницахъ Соловецкихъ находящагося въ лицѣ меньшихъ Своихъ братьевъ".

Совершая это доброе дѣло и благотворя тѣмъ, которые осознали и почувствовали въ себѣ Христа и вмѣстѣ съ Нимъ идутъ крестнымъ Голгоѳскимъ путемъ, представляя поразительный контрастъ разслабленному грѣховному міру, мы тѣмъ самымъ присоединяемся къ возставшимъ съ одра болѣзни и подражаемъ тому высокому примѣру, который показалъ намъ Самъ Іисусъ Христосъ, оказывая безпрерывную помощь всѣмъ страдающимъ, больнымъ, труждающимся и обремененнымъ.

Какъ подходитъ къ этому по своему содержанію трогательное стихотвореніе А. Иванова подъ заглавіемъ:

ПОСЛѢ ПАСХИ.

„Давно ли минули святые дни Страстей?
Во храмахъ предстоя, исполнены печали,
Внимая чтенію пророческихъ рѣчей,
Мы смерти Господа съ тоскою ожидали.
Мы съ Богоматерью стояли у креста,
При насъ разверзлися святыхъ усопшихъ гробы.
Какъ далека была мірская суета,
А въ сердцѣ не было ни зависти, ни злобы!
Но вотъ, воскресъ Христосъ, низвергнувъ смерть во прахъ,
Когда еще туманъ курился по долинѣ,
И въ славѣ Божества, при утреннихъ лучахъ,
Предсталъ рыдающей Маріи Магдалинѣ!
„Равви, Учитель мой!" воскликнула она;
Восторгомъ пламеннымъ смѣнилося рыданье:
Возсталъ въ Христѣ Адамъ, и Ева прощена,
И прозвучало всѣмъ къ безсмертію призванье.
О, свѣтлый день! Воистину суббот
Ты—царь и господинъ, во вѣкъ благословенный!
Ты намъ приносишь миръ, забвеніе невзгодъ
И слухъ ласкаешь намъ мелодіей священной...
Погасли дней торжественныхъ огни;
Стучатся снова въ дверь житейскія заботы.
Всему своя пора: прошли святые дни,
Теперь настали дни усиленной работы.
И такъ, друзья, за трудъ! И если отъ души
Страданья Господа почтили мы слезами
И воскресеніе въ полуночной тиши
Нелицемѣрными прославили устами,
И если сердце въ насъ, ожившихъ со Христомъ.
Къ распятому за міръ любовію горѣло,—
На помощь страждущимъ собратіямъ придемъ
И доброе свершимъ, хоть маленькое дѣло!
Но если хоть одинъ безъ помощи уйдетъ
Нашъ братъ о Господѣ, оборванный, голодный;
Но если ближній нашъ, терпя гоненій гнетъ,
Не вызоветъ слезы участья благородной;
Но если, допустивъ ихъ умереть отъ ранъ,
Возвигнемъ въ честь борцовъ погибшихъ мавзолеи—
То недостойны мы названья христіанъ:
Мы—палачи Христа, лжецы и фарисеи!"
(Мѳ. XXIII, 29—31).

Отмежуемся же отъ лицемѣрныхъ современныхъ книжниковъ и фарисеевъ, которые на словахъ только проявляютъ свое благочестіе,—и смиренно, въ сознаніи своего полнаго недостоинства, будемъ благотворить просіявшимъ среди насъ мученикамъ. Такимъ образомъ, даже этой скромной жертвой, мы пріобщимъ себя къ ихъ благочестивому сонму и примемъ Христа въ свои грѣшныя разслабленныя души.

Тогда и сами мы исцѣлимся отъ разслабленности и будемъ способствовать исцѣленію всего міра отъ этого страшнаго современнаго недуга, который тяжелымъ гнетомъ давитъ все человѣчество.

Если весь міръ христіанскій послѣдуетъ призыву Блаженнѣйшаго Владыки благотворить Соловецкимъ узникамъ, то это будетъ имѣть не меньшее значеніе, чѣмъ чудесная волна всемірныхъ моленій за гонимыхъ въ совѣтскихъ республикахъ. Это будетъ напоминать поистинѣ движеніе воды живой въ нашемъ морѣ житейскомъ.

Тогда можно будетъ сказать словами поэта: вотъ именно „Божественный глаголъ до слуха чуткаго коснулся" — „Встань, возьми одръ твой и ходи!"

Встанемъ же всѣ мы и пойдемъ на этотъ малый подвигъ благотворенія святымъ мученикамъ Соловецкимъ и понесемъ имъ свои скромныя лепты во имя Христово, для прославленія Воскресшаго Спасителя, и въ той богоборческой странѣ, когда то называвшейся Святою Русью!

Пусть же не погасаетъ возженная лампада этихъ пожертвованій и пусть текутъ они непрестанно незамерзающею рѣкою въ тотъ суровый полярный край, гдѣ высятся поруганныя теперь стѣны древней обители православной— Соловецкаго монастыря!

АРХИМАНДРИТЪ АЛЕКСІЙ.

О загробной жизни.*)

Въ эту книгу можетъ смотрѣть одинаково и простой человѣкъ, и мудрецъ, и бѣдный, и богатый; и куда бы кто ни шелъ, лишь взглянетъ на небо и — получитъ достаточное наставленіе отъ этого взгляда. И самъ Пророкъ, намекая на это и показывая, что твореніе издаетъ голосъ, внятный и для варваровъ, и для эллиновъ, и для всѣхъ вообще людей, такъ сказалъ: „Не суть рѣчи, ниже словеса, ихже не слышатся гласи ихъ" (Псал. 18, 3). Это значитъ: нѣтъ народа, нѣтъ языка, который не могъ бы понять этого голоса; но таковъ звукъ ихъ (небесъ), что можетъ быть слышенъ всѣми людьми: и таковъ звукъ не только неба, но и дня, и ночи. Какъ же это—дни и ночи? Пусть такъ, — небо и красотою, и величіемъ, и всѣмъ прочимъ изумляетъ зрителей и заставляетъ удивляться Создавшему его: и день и ночь что такое могутъ показать намъ? Ничего такого,—правда; за то другое, что не меньше того,—стройность, порядокъ самый строгій, когда подумаешь, какъ они раздѣлили между собою годъ весь и какъ бы на вѣсахъ размѣрили длину всего времени, то удивишься Устроившему этотъ порядокъ. Какъ сестры какія, съ великою любовію раздѣлившія между собой отцовское наслѣдство, и ни въ какой малости не обидѣвшія другъ друга, такъ и день и ночь со всею точностью раздѣлили между собою годъ въ такой равной мѣрѣ, и хранятъ (послѣ стольких уже поколѣній) свои предѣлы и никогда не выгоняютъ другъ друга. Никогда, послѣ стольких уже поколѣній день не бывалъ дологъ зимою, такъ какъ и лѣтомъ ночь никогда не бывала долгою, но въ такое пространство и продолженіе времени одинъ не взялъ у другого болѣе ни малѣйшей частицы, ни получаса, ни мгновенія ока. Поэтому, и Псалмопѣвецъ, изумившись ихъ равенству, воскликнулъ такъ: „Нощь нощи возвѣщаетъ разумъ" (Псал. 18, 3). И ты, если умѣешь любомудрствовать объ этомъ, удивишься Тому, Кто отъ начала постановилъ эти неподвижные предѣлы. Пусть услышатъ это любостяжатели, домогающіеся чужихъ денегъ, и—да подражаютъ въ равенствѣ дню и ночи. Пусть услышатъ надменные, и высокоумные, и не хотящіе другимъ уступить первенство. День уступаетъ ночи и не входитъ въ чужіе предѣлы: а ты, пользуясь всегда честію, не хочешь подѣлиться ею съ братьями?..

Посмотри и еще на премудрость Законодателя. Онъ постановилъ, чтобы ночь была долгая зимой, когда сѣмена, еще довольно нѣжныя, нуждаются въ большей прохладѣ, и не выносятъ слишкомъ жаркаго луча; когда же они возрастутъ, то, вмѣстѣ съ ними, опять станетъ увеличиваться день и, наконецъ, бываетъ онъ самый долгій, когда плодъ уже начнетъ созрѣвать. Впрочемъ, это полезно не сѣменамъ только, но и дѣламъ (человѣческимъ). Какъ зимою—и мореходецъ, и кормчій, и путешественникъ, и воинъ, и земледѣлецъ, бывъ связаны холодомъ, сидятъ, большей частью, дома, и зимнее время есть время досуга, то Богъ и сдѣлалъ, что большая часть времени тратится на ночь, чтобы день не былъ слишкомъ дологъ, тогда, когда люди ничего не могутъ дѣлать. А что сказать о стройномъ порядкѣ годичныхъ временъ, какъ и они, подобно дѣвамъ въ хороводѣ, весьма стройно идутъ одно за другимъ кругомъ, и всегда постепенно и тихо переходятъ среднія къ противоположнымъ... Поэтому, и лѣто принимаетъ насъ не отъ зимы, и зима не тотъ часъ отъ него, но въ серединѣ поставлена весна, чтобы, переводя насъ непримѣтно и мало-по-малу, безболѣзненно приводить къ лѣту сгустившіяся тѣла наши. Такъ какъ внезапные переходы къ противоположному состоянію причиняютъ болѣзнь и крайній вредъ, то Богъ и устроилъ, чтобы отъ зимы принимала насъ весна, отъ весны лѣто, отъ лѣта осень, и потомъ передавала зимѣ, чтобы для насъ были безвредны и постепенны переходы изъ противоположныхъ временъ года чрезъ среднія. И такъ, кто столько жалокъ и несчастенъ, что, видя небо, видя также море и землю, видя и такое точное благораствореніе годичныхъ временъ и неизмѣнный порядокъ дня и ночи, будетъ думать, что это произошло само собою, а не поклонится Тому, Кто устроилъ все это съ надлежащей премудростью?

Скажу нѣчто и болѣе этого важное: не только величіе и красота, но и самый образъ сотворенія указываетъ на вседержащаго Бога. Мы не были при томъ, когда Онъ въ началѣ творилъ и создавалъ вселенную, а еслибы и были, то не знали бы какъ она происходила, потому что ее устроила невидимая сила: но Онъ сдѣлалъ для насъ наилучшимъ учителемъ самый образъ сотворенія, устроивъ все сотворенное не по естественному порядку. Быть можетъ, слова мои нѣсколько темны, такъ нужно еще сказать объ этомъ яснѣе. Всѣ согласятся, что по естественному порядку вода должна носиться поверхъ земли, а не земля на водахъ, потому что земля, будучи густа, жестка, упруга и плотна, легко можетъ держать на себѣ воду, а вода, будучи жидка и удобоподвижна, мягка и текуча и уступчива всякимъ напорамъ, не могла бы поддерживать ни одного тѣла, даже и самаго легкаго; часто она при впаденіи малаго камешка, уступаетъ и даетъ ему мѣсто, и пропускаетъ его въ глубину. Итакъ, когда увидишь, что носится поверхъ воды не малый камешекъ, но вся земля, и не погружается; то подивись силѣ, такъ естественно чудодѣйствующей. А откуда это видно, что земля носится поверхъ воды? Пророкъ говоритъ объ этомъ такъ: „Той на моряхъ основалъ ю есть, и на рѣкахъ уготовалъ ю есть" (Псал. 23, 3); и опять: „Основаяй землю на тверди ея" (Псал. 103, 5). Что говоришь? Малаго камешка вода не можетъ снести на своей поверхности, а носитъ такую землю, и горы, и холмы, и города, и растенія, и людей, и безсловесныхъ,—и (земля) не погружается? Что говорю — не погружается? Какъ она, будучи столь долгое время омываема снизу водою, не расплылась, и не сдѣлалось все грязью? И деревья, пробывъ нѣсколько времени въ водѣ, загниваютъ и разрушаются; и что, говорю, деревья? Что можетъ быть крѣпче желѣза? Но и оно часто слабѣетъ, когда постоянно остается въ водѣ: и весьма естественно, потому что оно имѣетъ происхожденіе отъ земли. Вотъ, по-

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 10.

чему многіе бѣглые слуги, когда убѣгутъ въ оковахъ и цѣпяхъ, пришедши протокомъ воды, и положивъ въ него окованныя ноги, и сдѣлавъ чрезъ то желѣзо мягче, ударяютъ его камнемъ и такъ легко ломаютъ. Такъ отъ воды и желѣзо умягчается, и деревья гніютъ, и камни разрушаются, а такая громада земли столько времени лежитъ на водахъ и не погрузилась, не разрушилась, не погибла...

Кто же не изумится и не удивится сему, и не скажетъ смѣло, что это дѣла не природы, а сверхъестественнаго Промысла. Поэтому нѣкто говоритъ: „Повѣшаяй землю ни на чемже" (Іов. 26, 7); а другой нѣкто „Въ руцѣ Его концы земли" (Псал. 94, 4), и: „На моряхъ основалъ ю есть" (Псал. 23, 2). Эти слова, повидимому, противорѣчущи, однако же весьма согласны между собою. Ибо сказавшій: „На моряхъ основалъ ю есть", сказалъ то же самое, что сказавшій: „Повѣшаяй ю ни на чемже"; потому что стоять на водахъ тоже, что и висѣть ни на чемъ. Итакъ, гдѣ земля виситъ и стоитъ? Послушай, что говоритъ тотъ же (Пророкъ): „Въ руцѣ его концы земли"; не то, что у Бога есть руки, но чтобы ты зналъ, что та самая сила Его, которая промышляетъ обо всемъ, поддерживаетъ и носитъ тѣло земли. Но ты не вѣришь словамъ? Такъ повѣрь тому, что видишь: ибо и на другой стихіи можно замѣтить это же чудное явленіе. Огонь, по природѣ, стремится вверхъ, всегда бросается и летитъ на высоту, и, хоть бы тысячу разъ его нудили и заставляли, не устремится внизъ. Сколько разъ брали мы горящій факелъ и наклоняли его внизъ верхушкою; однако же, не могли заставить пламя склониться внизъ, напротивъ, и тогда оно бѣжитъ вверхъ и снизу стремится на высоту. Но съ солнцемъ Богъ сдѣлалъ совершенно противное: обратилъ лучи его къ землѣ и заставилъ свѣтъ стремиться внизъ, какъ бы говоря ему этимъ положеніемъ: смотри внизъ и свѣти людямъ: для нихъ ты и сотворено. И пламя свѣчи не дало бы сдѣлать этого съ собою, а столь великая и чудная звѣзда склоняется внизъ и смотритъ къ землѣ не такъ, какъ огонь, по силѣ Повелѣвшаго.

Хочешь, скажу и другое, тому подобное? Хребетъ видимаго неба со всѣхъ сторонъ окружаютъ воды, и—не стекаютъ, не спадаютъ: хотя не таково свойство горъ, напротивъ—онѣ легко стекаютъ во впадины; если же тѣло будетъ выпуклое, онѣ со всѣхъ сторонъ сбѣгаютъ, и ни малая часть ихъ не устоитъ на такой фигурѣ. Но, вотъ, чудо это случилось съ небесами; и, на это самое опять указывая, Пророкъ говоритъ: „Хвалите Господа воды, яже превыше небесъ" (Псал. 148, 4). И вода не погасила солнца, и солнце, хотя столько времени внизу, не высушило лежащей наверху воды. Хочешь, сведемъ тебя опять на землю, и покажемъ чудо? Не видишь ли этого моря, кипящаго волнами и порывистыми вѣтрами? Но это море, пространное, и великое, и бушующее, ограждается слабымъ пескомъ. И замѣть премудрость Божію: (Богъ) не далъ ему быть тихимъ и спокойнымъ, чтобы ты не подумалъ, что это благоустройство въ немъ отъ природы; нѣтъ, оставаясь въ предѣлахъ своихъ, оно реветъ и бушуетъ, и сильно шумитъ, и воздымаетъ волны на несказанную высоту; когда же пойдетъ до береговъ и увидитъ песокъ, разслабѣвъ приходитъ опять въ себя, научая тебя тѣмъ и другимъ, что, если оно пребываетъ въ собственныхъ предѣлахъ, такъ это дѣло не природы, а силы Правящаго имъ. Поэтому, и сдѣлалъ Онъ стѣну слабую, и не накидалъ на эти берега ни деревъ, ни камней, ни горъ, чтобы имъ не приписалъ ты благоустройства этой стихіи. Объ этомъ нѣкогда и Самъ Онъ говорилъ Іудеямъ съ упрекомъ: „Мене ли не убоитеся, Иже положихъ песокъ предѣлъ морю, и не превзыдетъ его" (Іер. 5, 22)?

Но удивительно не это только, что Богъ создалъ міръ великимъ и чуднымъ, и что утвердилъ его не по естественному порядку, но также и то, что составилъ его изъ противоположныхъ стихій—теплой и холодной, сухой и влажной, — изъ огня и воды, изъ земли и воздуха; и эти противоположныя стихіи, изъ которыхъ составлена эта вселенная, враждуя одна противъ другой, не истребили, однако же, другъ друга, — и огонь не напалъ и непожегъ всего, и вода не набѣжала и не потопила вселенную. Съ нашими тѣлами бываетъ, правда, это, и при умноженіи желчи—рождается лихорадка, и всему животному причиняетъ вредъ, и при избыткѣ мокроты появляются болѣзни, и повреждаютъ животное. Но съ этою вселенною ничего такого не случается; напротивъ, каждая стихія, бывъ удерживаема волей Творца, какъ бы какой уздой и цѣпью, хранитъ свои предѣлы, и борьба ихъ бываетъ причиной мира для вселенной. Не ясно ли и для слѣпца, и не понятно ли для самыхъ неразумныхъ, что это создано и поддерживается какимъ то Промысломъ? Ибо кто столько глупъ и безчувственъ, что, видя такую массу тѣлъ, такую красоту, такой составъ, непрерывную борьбу, противоборство и продолженіе такихъ стихій, — не размыслитъ самъ съ собою и не скажетъ: если бы не было какого либо Промысла, поддерживающаго эту массу тѣлъ и не допускающаго вселенной распасться она не могла бы существовать болѣе и продолжаться? Такой порядокъ временъ года, такое согласіе дня и ночи, породы столь многихъ животныхъ, и растеній и сѣмянъ, и травъ—всѣ идутъ своимъ путемъ, и ничто до настоящаго дня не пропало и не погибло совершенно".

И далѣе, въ послѣдующихъ бесѣдахъ, Златоустъ продолжаетъ поучать о томъ же. „Мы разсуждали", говоритъ онъ, „какъ и какимъ образомъ Богъ устраивалъ дѣла наши, когда еще не было дано Писаніе, и говорили, что Онъ поучалъ родъ нашъ чрезъ природу, распростерши и предложивъ посреди небо—величайшую книгу, назидательную и для простыхъ и для мудрыхъ, и для бѣдныхъ и для богатыхъ, и для скиѳовъ и для варваровъ, и—вообще для всѣхъ, живущихъ на землѣ;—книгу гораздо важнѣйшую множества изучаемыхъ (книгъ). Многое сказали мы и о ночи и о днѣ, и о порядкѣ и о согласіи, въ точности соблюдаемыхъ ими; многое и о числѣ временъ года и о ихъ равенствѣ. Ибо, какъ день во весь годъ и на полчаса не бываетъ больше ночи, — такъ и эти (времена года) раздѣлили между собой всѣ дни поровну. Впрочемъ, какъ и прежде я сказалъ, на Творца указуетъ не величіе только и красота твари, но и самый составъ ея и устройство не по естественному порядку. По естественному порядку слѣдовало водѣ бы носиться поверхъ земли; но теперь видимъ напротивъ, что земля на водахъ держится. По естественному порядку огонь долженъ бы стремиться кверху—но теперь видимъ, напротивъ, что лучи солнечные стремятся внизъ—къ землѣ; что есть „воды превыше небесъ", и не разливаются; что солнце течетъ ниже, и не погашается водами, да и само

не уничтожаетъ этой влаги. Еще сказали мы, что вселенная состоитъ изъ четырехъ стихій, противоположныхъ и противоборствующихъ другъ другу, и—однако же — ни одна изъ нихъ не истребила другой, хотя онѣ и губительны другъ для друга. Отсюда очевидно, что какая то невидимая сила обуздываетъ ихъ, и—уздами для нихъ служитъ воля Божія. Объ этомъ то я и хочу сегодня поговорить поболѣе; только и вы стойте бодро и слушайте меня со вниманіемъ. — А, чтобы чудо сдѣлалось яснѣе, ученіе объ этомъ начну съ нашего тѣла. Тѣло наше, этотъ сокращенный и малый (міръ), состоитъ изъ четырехъ стихій: теплой крови, сухой желчи желтоватой, влажной мокроты и холодной желчи черной. Да не подумаетъ кто-либо, что намъ неприлично такое разсужденіе: „Духовный бо востязуетъ вся, а самъ той ни отъ единаго востязуется" (I Кор. 2, 15). И Павелъ, бесѣдуя съ нами о воскресеніи, коснулся соображеній о предметахъ земледѣльческихъ и сказалъ: „Безуміе, ты еже сѣеши, не оживетъ, аще не умретъ" (I Кор. 15, 36). Если же этотъ блаженный говоритъ о предметахъ земледѣлія, то да не упрекаютъ и насъ, что мы касаемся медицинскихъ мнѣній; ибо у насъ теперь слово о твореніи Божіемъ, и основныя изъ этихъ мнѣній будутъ намъ нужны. Такъ — наше тѣло, сказалъ я, состоитъ изъ четырехъ стихій; и если одна нарушитъ согласіе съ цѣлымъ, то отъ такого разстройства происходитъ смерть; напр., когда разольется желчь, рождается горячка, и если она усилится чрезъ мѣру, то причиняетъ немедленную смерть. Опять, когда преобладаетъ холодная стихія, происходятъ параличи, судороги, апоплексическіе удары и другія безчисленныя болѣзни. И, вообще, всякаго рода болѣзни происходятъ отъ преобладанія этихъ стихій, когда т. е. одна переходитъ за свои предѣлы, беретъ перевѣсъ надъ другими и нарушаетъ всякую соразмѣрность. Спроси же того, кто говоритъ, что все (въ мірѣ) произошло случайно и существуетъ само собой, (спроси): если это малое тѣло, и при помощи лѣкарствъ, и врачебнаго искусства, при внутреннемъ управленіи со стороны души, при великомъ любомудріи и другихъ безчисленныхъ пособіяхъ, не можетъ всегда оставаться въ благосостояніи, но часто отъ происходящаго въ немъ разстройства гибнетъ и разрушается, то какъ бы столь великій міръ, имѣющій въ себѣ такія массы тѣлъ и состоящій изъ тѣхъ же стихій, какъ бы онъ пробылъ столько времени не разстроеннымъ, если бы не былъ хранимъ Провидѣніемъ? Нельзя и подумать, чтобы тогда, какъ наше тѣло, оберегаемое и отвнѣ и изнутри, съ трудомъ поддерживаетъ свое существованіе,—столь великій міръ, будучи оставленъ безъ всякаго промышленія, въ столько лѣтъ не претерпѣлъ ничего такого, что терпитъ наше тѣло. Какъ это, скажи мнѣ, ни одна изъ этихъ стихій не вышла изъ своихъ предѣловъ и не истребила всѣ прочія? Кто соединилъ ихъ въ началѣ? Кто связалъ? Кто обуздалъ? Кто удерживаетъ ихъ столько времени? Если бы міръ еще было тѣло простое и однородное, то сказанное нами было бы не такъ невозможно, но, когда такая борьба стихій была отъ начала, то кто такъ безуменъ, что станетъ думать, будто онѣ сошлись сами собою безъ соединяющаго, и, сошедшись такъ остаются? Если и мы, озлобясь другъ на друга не по природѣ, а по произволенію, не можемъ примириться сами собою, доколѣ остаемся врагами и питаемъ неудовольствіе другъ противъ друга; но имѣемъ нужду въ постороннемъ, чтобы онъ свелъ насъ, сведши—соединилъ и убѣдилъ жить въ согласіи и впередъ не расходиться,—то какъ бы стихіи, не имѣющія ни смысла, ни чувства, враждебныя и противныя другъ другу по природѣ, могли сойтись и соединиться и быть другъ съ другомъ, если бы не было какой-то неизрѣченной силы, которая и соединила ихъ и, соединивъ, постоянно удерживаетъ ихъ въ этомъ союзѣ.

Не видишь ли, какъ это тѣло, по выходѣ изъ него души, разлагается, истлѣваетъ и гибнетъ, и каждая изъ его стихій возвращается въ прежнее свое состояніе? То же самое случилось бы съ міромъ, если бы сила, постоянно имъ управляющая, оставила его безъ своего промышленія. Если и корабль безъ кормчаго не держится, но скоро утопаетъ, то какъ бы устоять міру безъ управляющаго имъ столько времени? Короче сказать: представь, что міръ есть корабль, киль его—земля, паруса—небо, плаватели—люди, лежащая внизу бездна—море. Какъ же, въ теченіе столь долгаго времени, не случилось кораблекрушенія? Пусти корабль, хоть на одинъ день, безъ кормчаго и матросовъ, и увидишь, что онъ тотчасъ потонетъ: а міръ ничего такого не потерпѣлъ, хотя и существуетъ уже пять тысячъ и даже гораздо болѣе лѣтъ? И что говорить о кораблекрушеніи? Пусть кто построитъ небольшой шалашъ въ виноградникѣ и, по собраніи плода, оставитъ его пустымъ: онъ не простоитъ и двухъ дней, но скоро разрушится и упадетъ. Если же и шалашъ не можетъ стоять, когда никто не оберегаетъ его, то какъ бы могло столько времени стоять невредимо безъ Промысла столь великое, прекрасное и удивительное созданіе,—и законы дня и ночи, и круговращенія временъ, и какое то разнообразное и многоразличное теченіе природы на землѣ и на морѣ, и въ воздухѣ, и на небѣ, и въ растеніяхъ, и въ животныхъ, летающихъ, плавающихъ, ходящихъ, пресмыкающихся, и въ превосходнѣйшемъ изъ всѣхъ ихъ — родѣ человѣческомъ? Вмѣстѣ съ тѣмъ представь себѣ луга, сады, разнородные цвѣты, всякія травы, ихъ употребленіе, благоуханіе, виды, положеніе, имена одни, дерева плодовитыя и безплодныя, свойство металловъ, животныхъ морскихъ, земныхъ, плавающихъ, летающихъ въ воздухѣ, горы, холмы, лѣса, лугъ дольній и лугъ горній (ибо и на землѣ лугъ и на небѣ лугъ), различные цвѣта звѣздъ; внизу розы, вверху радуга. Хочешь ли, покажу тебѣ лугъ и птицъ? Посмотри на разноцвѣтныя и превосходящія всякую живопись перья павлина, и на порфировидныхъ строфокамиловъ [1]). Подумай о красотѣ неба; сколько времени оно существуетъ и не постарѣло, но такъ сіяетъ и блеститъ, какъ бы только сегодня созданное. А о красотѣ солнца въ другомъ мѣстѣ Давидъ говоритъ: „Яко женихъ, исходяй отъ чертога своего, возразуется, яко исполненъ тещи путь" (Пс. 18, 6). Видишь ли, какъ онъ изобразилъ тебѣ красоту и величіе этой звѣзды?

Какъ бы женихъ, появившись изъ какого чертога, солнце разливаетъ свои лучи съ восто-

2) Т. е. на порфировидныхъ птицъ (по-русски). Очевидно, разумѣются птицы съ красивымъ опереніемъ, какъ и павлинъ, каковое опереніе приравнивается къ порфирѣ. Впрочемъ въ исторіи извѣстна была птица „порфиріонъ", опереніе которой по красотѣ превосходило опереніе павлина.

ка, украшая небо какъ бы шафраннымъ покровомъ, обливая облака розовымъ цвѣтомъ и, безпрепятственно протекая во весь день, не останавливается ничѣмъ въ своемъ теченіи. Видишь ли красоту его? Видишь ли его величіе? Подумай о силѣ земли; какъ утроба ея столько времени рождаетъ и не истощается. Подумай объ источникахъ, какъ они изобилуютъ водою, и не изсякли, хотя безпрерывно, день и ночь, текутъ съ тѣхъ поръ, какъ созданы; подумай о морѣ, какъ оно, принимая въ себя столько рѣкъ, не преступило за предѣлы? Подумай и объ облакахъ и о дождяхъ, смѣняющихъ другъ друга въ свое время. И, хотя природа дождей одна, но происходящее изъ нихъ различно: въ виноградѣ дождь бываетъ виномъ, въ маслинѣ—масломъ, а въ другихъ растеніяхъ превращается въ ихъ соки. Утроба земли одна, но производитъ различные плоды. Теплота солнечнаго луча одна, но различно приводитъ все въ зрѣлость — иное медленнѣе, другое скорѣй. Кто не изумится и не удивится этому? Но доколѣ намъ гнаться за недостижимымъ? О каждомъ изъ вышеупомянутыхъ твореній должно сказать: „Яко возвеличишася дѣла Твоя, Господи: вся премудростію сотворилъ еси" (Пс. 103, 24).

Но, что мы сказали о природѣ, то есть, что Богъ сотворилъ ее не только прекрасною, удивительною и великою, но—вмѣстѣ и подверженною тлѣнію, и положилъ на ней многіе признаки этого, устрояя то и другое для нашей пользы, именно—красотою твари возбуждая въ насъ удивленіе Создателю, а несовершенствомъ предохраняя отъ обоготворенія твари, — то же самое можно видѣть и на нашемъ тѣлѣ. И о немъ многіе какъ изъ враговъ истины, такъ и изъ единомысленныхъ намъ, спрашиваютъ: почему оно сотворено тлѣннымъ и смертнымъ? Многіе изъ язычниковъ и еретиковъ говорятъ даже, что и сотворено не Богомъ оно: оно не стоитъ того, чтобы сотворилъ его Богъ, говорятъ они, указывая на нечистоты, потъ, слезы, труды, изнуренія, и всѣ прочія несовершенства тѣла. Но я, такъ какъ рѣчь зашла уже объ этомъ, скажу во-первыхъ вотъ что: не говори мнѣ объ этомъ падшемъ, уничтоженномъ, оскверненномъ человѣкѣ; но если хочешь знать, какимъ Богъ сотворилъ тѣло наше вначалѣ, то пойдемъ въ рай и посмотримъ на человѣка первозданнаго. То тѣло не было такое смертное и тлѣнное; но какъ золотая статуя, только что вышедшая изъ горнила, свѣтло блеститъ, такъ и тѣло то свободно было отъ всякаго тлѣнія; его ни трудъ не тяготилъ, ни потъ не изнурялъ, ни заботы не мучили, ни скорби не осаждали, и никакое подобное страданіе не огорчало. Когда же человѣкъ не сумѣлъ воспользоваться благополучіемъ, но оскорбилъ своего Благодѣтеля, повѣрилъ болѣе демону-обольстителю, нежели Промыслителю-Богу, возвеличившему его, понадѣялся быть Богомъ и возмечталъ о своемъ достоинствѣ болѣе надлежащаго: тогда-то, тогда Богъ, желая вразумить его уже самымъ опытомъ, сдѣлалъ его тлѣннымъ и смертнымъ, и связавъ множествомъ этихъ нуждъ, не по ненависти и не по отвращенію, но изъ заботливости о немъ, чтобы остановить, въ самомъ началѣ, злую и пагубную эту гордость и не дать ей пойти далѣе, но самымъ опытомъ научить человѣка, что онъ смертенъ и тлѣненъ, и чрезъ это заставить его — никогда не думать и не мечтать о себѣ такимъ образомъ. Дьяволъ сказалъ (первымъ людямъ): „Будьте, яко бози" (Бытіе 3, 5). Чтобы эту мысль вырвать съ корнемъ Богъ, сдѣлалъ тѣло человѣка слабымъ и болѣзненнымъ, самою природою научая его—никогда не имѣть такой мысли.

Что могъ Господь создать человѣческое тѣло и изъ лучшаго существа, это показалъ въ тѣлѣ небесномъ и солнечномъ. Создавшій эти тѣла могъ бы такимъ создать и тѣло (человѣческое), но причина, почему оно создано слабымъ, заключается въ вышесказанномъ основаніи. И это нисколько не унижаетъ дивнаго величія Создателя, но еще болѣе возвышаетъ Его: несовершенство вещества особенно и показываетъ великость и совершенство искусства Того, Кто и пеплу сообщилъ такую гармонію и такія чувства, столь различныя и разнообразныя, и способныя къ такому великому любомудрію.

(*Продолженіе слѣдуетъ*)

ІОСИФЪ ПЕРЕТРУХИНЪ.

Разговоръ о чудѣ.

Поѣздъ мчалъ насъ изъ столичнаго города на югъ...

Надвигался вечеръ.

Въ купэ 2-го класса кондукторъ зажегъ газъ.

Насъ въ купэ было 4 человѣка.

Хотя мы не были знакомы, но, какъ это часто бываетъ въ дорогѣ, мы разсуждали между собою и вели разговоры о всемъ, что касалось настоящаго положенія вещей.

Зашла рѣчь о возможности чудесныхъ проявленій въ мірѣ.

Мои собесѣдники доказывали мнѣ, что чудесъ нѣтъ, есть законы природы, которые строго, закономѣрно проявляютъ себя въ мірѣ, и я возражалъ.

Бесѣда наша была настолько интересной, что я рѣшилъ помѣстить ее на страницахъ нашего журнала „Воскресное Чтеніе".

Приблизительно она была такова:

Собесѣдники прежде всего спросили меня: „Что я подразумѣваю подъ чудомъ?"

Я отвѣтилъ: „Чудомъ мы, христіане, называемъ такое явленіе въ мірѣ, которое невозможно объяснить естественнымъ образомъ, натуральными силами, законами природы: такое явленіе только возможно объяснить силой Божьей, виновницей этого явленія.

Чѣмъ, напримѣръ, можно объяснить происхожденіе міра... Никто, вѣдь, не далъ изъ невѣрующихъ ученыхъ мало-мальски сноснаго объясненія. Какія силы вызвали въ нашемъ мірѣ къ бытію міръ неорганическій, міръ растительный, міръ животный, міръ человѣческій?

Пытались подвести только процессъ развитія міровъ, но и эти объясненія оказались несостоятельными.

Вѣдь, всѣмъ и каждому извѣстно, что ни въ природѣ, ни въ лабораторіи химика или физика нѣтъ такого опыта, чтобы изъ мертваго матеріала, вслѣдствіе дѣйствія единственно химическихъ или механическихъ силъ, образовалось органическое существо: растительное или животное. Природа указываетъ намъ безчисленное количество примѣровъ происхожденія растеній, животныхъ отъ подобныхъ же растеній или животныхъ, но ни одного случая самопроизвольнаго зарожденія самаго простѣйшаго растенія или ничтожнаго животнаго. Химикъ посредствомъ разложенія можетъ со всею точностью показать изъ какихъ элементовъ состоитъ разложенный предметъ, но онъ безсиленъ создать этотъ предметъ.

Ясно, что нужны особыя силы, чтобы дать происхожденіе каждаго новаго царства жизни въ мірѣ: такія силы не есть силы природы, а особыя, животворящія, которыя Богъ вводитъ въ міръ.

Значитъ, царство жизни: міръ неорганическій, растительный, животный, родъ человѣческій, появилось подъ непосредственнымъ дѣйствіемъ всемогущей силы Божіей или чудомъ.

И вся природа, всѣ законы природы, это есть просто откровеніе Божіе, живое воплощеніе мыслей Божественнаго разума.

Такимъ образомъ, отвергать чудо, отвергать весь видимый міръ, отвергать самого себя—значитъ говорить очевидную нелѣпость".

Мнѣ возражали:

„Наука утверждаетъ, что законы природы неизмѣнны.

Чудо не имѣетъ мѣста въ природѣ. Въ природѣ возможно только проявленіе точно согласованныхъ силъ законовъ натуральныхъ.

Чудо, какъ сила духовная, не можетъ воздѣйствовать на естественную силу. Какъ это возможно, чтобы духъ взялъ да и нарушилъ теченіе естественныхъ законовъ?"

Я отвѣчалъ: „Вы мнѣ не отвѣтили на мое положеніе: откуда появились законы и вся природа? Теперь я отвѣчаю на ваши мысли. Да, мы говоримъ, что законы природы неизмѣнны, но, вѣдь, возможны такого рода явленія, когда законы природы пріостанавливаютъ свое дѣйствіе, измѣняютъ свое вліяніе подъ вліяніемъ другихъ силъ.

Возьмемъ такой примѣръ для поясненія моей мысли: тяжесть, поднятая на высоту, должна упасть на землю, если ее ничто не поддерживаетъ; мы говоримъ, что такъ должно быть, ибо это совершается по закону тяготѣнія. Такъ; но если мы выстрѣлимъ изъ орудія, то, вѣдь, снарядъ не упадетъ на землю, а полетитъ вверхъ или вообще въ пространство, и будетъ летѣть до тѣхъ поръ, когда законъ тяготѣнія не побѣдитъ закона полета. Но, все таки, на извѣстное время законъ тяготѣнія пріостановилъ свое дѣйствіе, благодаря другимъ законамъ.

Если естественныя силы могутъ видоизмѣнять дѣйствія законовъ природы, то почему законы природы не могутъ пріостанавливаться подъ вліяніемъ непосредственно велѣній Бога?

Это проявленіе Божественнаго велѣнія мы и называемъ чудомъ.

Чудо пріостановило дѣйствіе закона природы, видоизмѣнило его, а затѣмъ законы природы снова вступаютъ въ свои права.

Вы, правда, утверждаете, что духовныя силы, подразумѣвая подъ ними Божественный Промыслъ, какъ несродныя съ натуральными силами, не могутъ вліять на нихъ; но это утвержденіе совершенно неправильное.

Для убѣдительности я возьму такой примѣръ: вотъ, человѣкъ; развѣ его тѣло не покоряется духу того самаго человѣка?

А развѣ мы не видимъ, какъ духъ человѣка подчиняетъ себѣ природу?.

Вы, например, входите въ садъ, видите рядъ цвѣтовъ, различныя породы ихъ.

Кто развелъ ихъ и оразнообразилъ ихъ виды?—Человѣкъ.

Предъ вами разнообразныя породы животныхъ, птицъ.

Кто посредствомъ разнаго рода скрещиванія, какъ не человѣкъ, его умъ, ихъ оразнообразилъ?

Тотъ же умъ человѣка заставилъ силы пара, газа, электричества, радія перевозить тяжести, летать по воздуху, сноситься между собою на разстояніи тысячи верстъ, слышать пѣніе, музыку, разговоры изъ самыхъ отдаленныхъ концовъ земного шара.

Что это значитъ? А то, что умъ человѣка такъ сочеталъ законы природы, заставилъ ихъ такъ дѣйствовать, что то, что раньше казалось совершенно невѣроятнымъ, теперь это понятно малому ребенку.

А, вѣдь, сами по себѣ паръ, газъ, электричество, радій не дѣйствовали-бы.

И только духовная сила человѣка—умъ его воздѣйствовалъ на силы природы такъ, что онѣ стали дѣйствовать совершенно иначе, чѣмъ онѣ дѣйствовали въ своемъ естественномъ состояніи.

Разъ это такъ, то почему-же Божественный разумъ не можетъ воздѣйствовать на силы природы?

Почему вы не можете допустить этого?

Богъ можетъ такимъ образомъ сочетать силы природы, что онѣ, находясь въ своемъ естественномъ состояніи, не могли бы произвести такого дѣйствія, какое произвела Духовная Сила Высшаго Существа.

Для насъ такія дѣйствія кажутся непостижимыми, потому что не знаемъ этихъ сочетаній, но для Бога они вполнѣ возможны.

Для дикаря совершенно непонятны открытія культурнаго человѣка, но культурный человѣкъ эти открытія знаетъ и объясняетъ.

Въ тоже время самый геніальнѣйшій ученый въ мірѣ передъ Господомъ Богомъ куда неизмѣримо ниже стоитъ дикаря.

Для насъ кажется то или иное дѣйствіе чудомъ, а для Бога это простое сочетаніе силъ природы".

Мнѣ горячо стали возражать, говоря: „Позвольте, позвольте!—Чудо невозможно уже потому, что Богъ, Своимъ вмѣшательствомъ въ установленные Имъ же Самимъ законы природы, произвелъ бы такой безпорядокъ въ мірѣ, для устраненія котораго потребовалось бы новое вмѣшательство Бога, потребовалось бы новое чудо.

Вы сами унижаете Бога, Онъ не можетъ нарушать того, что, по вашему, Самъ создалъ. Хромой повредилъ ногу; совершилось это по законамъ естества а вотъ вдругъ онъ началъ ходить. Значитъ, законы установленные Богомъ, Онъ самъ и нарушилъ. Нѣтъ мы съ вами не согласны"...

Я на это возразилъ такъ:

„Почему вы думаете, что чудо ведетъ къ безпорядку?

Почему вы говорите, что я унижаю Бога?!

Почему кратковременное нарушеніе законовъ природы непремѣнно должно отразиться нарушеніемъ всѣхъ законовъ природы?

Почему вы говорите, что происходитъ безпорядокъ и униженіе васъ самихъ, когда вы, напримѣръ, бросаете камень вверхъ и этимъ нарушаете законъ всемірнаго тяготѣнія, ибо онъ перестаетъ дѣйствовать во время полета камня?

Чудо только измѣняетъ, вѣрнѣе направляетъ въ извѣстную сторону законы природы только въ данномъ мѣстѣ, въ данное время. Никакого безпорядка въ этомъ я не вижу, а вижу только дѣйствіе Всемогущей Силы Божіей.

Богъ показываетъ Своимъ проявленіемъ, что Онъ—Властитель силъ природы. Чудо нисколько не нарушаетъ силъ природы, а показываетъ, что оно находится въ нераздѣльной связи съ Богооткровенными истинами.

Чудо подтверждаетъ эти истины: чудо стоитъ въ сторонѣ отъ натуральной жизни, появляясь въ природѣ, не принадлежа природѣ.

Хромой сталъ ходить такъ, какъ здоровый, мертвый воскресъ.

Богъ показалъ этимъ, что силы природы перестали дѣйствовать такъ, какъ онѣ дѣйствуютъ надъ

другими людьми. Богъ произвелъ сочетаніе силъ иначе, чѣмъ онѣ дѣйствовали раньше.

Возьмемъ примѣръ: гипнотизеръ усыпилъ человѣка; вы ясно видите, что законы природы перестали дѣйствовать на усыпленномъ человѣкѣ, и онъ сталъ послушнымъ орудіемъ въ рукахъ другого лица.

Вы этому нисколько не удивляетесь и не говорите, что произошелъ безпорядокъ во всемъ мірѣ.

А, вѣдь, произошло то, что одинъ и тотъ же человѣкъ пересталъ быть тѣмъ, чѣмъ онъ былъ раньше на извѣстное время.

Когда проходитъ сила гипноза, тогда человѣкъ приходитъ въ себя; онъ какъ бы воскресаетъ.

Никто не говоритъ, что произошелъ безпорядокъ въ природѣ, нарушились законы природы; а вотъ, когда Всемогущій Господь Богъ показываетъ людямъ Свое благоволеніе, или Свою силу, начинаютъ кричать о нарушеніи законовъ природы, безпорядкахъ, униженіи и такъ далѣе, и такъ далѣе.

Нѣтъ, друзья мои, вы позволяете мнѣ назвать васъ такъ,—вы жестоко ошибаетесь по вопросу о чудѣ.

Богъ есть на небесахъ и вездѣ и всюду.

Молитва наша есть бесѣда съ Богомъ.

Богъ слышитъ наши молитвы.

По содержанію нашей молитвы Онъ намъ отвѣчаетъ. Иногда отвѣты эти бываютъ намъ непонятны, но Богъ намъ отвѣчаетъ.

И вотъ, по молитвамъ нашимъ, по вѣрѣ нашей, Богъ посылаетъ иногда чудеса, которыя мы не можемъ объяснить ходомъ естественныхъ событій; но мы знаемъ и мы вѣримъ, что въ данномъ случаѣ дѣйствовала сила Всемогущаго Господа Бога.

Если наука начинаетъ ставить своей задачей объяснить чудо естественнымъ событіемъ, то мы можемъ сказать: наука, вспомни Ньютона, Кеплера, Коперника, которые склоняли свои геніальные умы передъ велѣніями Бога и смиренно говорили: здѣсь природа безсильна, здѣсь дѣйствуетъ Промыслъ Божій."

Я свою рѣчь кончилъ. Мои собесѣдники перестали возражать...

Чуть-чуть забрезжилъ свѣтъ.

Охватила всѣхъ дремота.

Я вышелъ въ корридоръ.

Кондукторъ сообщилъ, что та станція, на которой я долженъ сойти, будетъ второй остановкой.

Собравъ свои вещи, я распрощался съ моими новыми дорожными знакомыми и сталъ ждать второй остановки поѣзда...

Церковное обозрѣніе.

Архіерейскій Синодъ Русской Православной Церкви заграницей, заслушавъ докладъ Митрополита Антонія по вопросу о повсемѣстномъ праздновании дня Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра и принявъ во вниманіе указанные въ докладѣ мотивы, постановилъ: 1) Установить день Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, просвѣтителя Руси (15 Іюля ст. ст.), общимъ русскимъ церковно-національнымъ праздникомъ и просить Архипастырей и пастырей Русской Православной Зарубежной Церкви въ этотъ день особенно отмѣтить значеніе русской православной культуры и въ церковной и въ государственной жизни русскаго государства; 2) Если 15 іюля будетъ падать на будни и по мѣстнымъ условіямъ невозможно торжественно отпраздновать его, празднованіе этого дня совершать въ первое воскресенье послѣ 15 Іюля—дня Св. Владиміра; 3) Просить Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія обратиться отъ имени Архіерейскаго Синода къ Архипастырямъ, пастырямъ и всей паствѣ Русской Православной Зарубежной Церкви съ призывомъ удѣлить должное вниманіе вопросу о проведеніи повсемѣстнаго празднованія сего дня подобающимъ образомъ.

Во исполненіе этого постановленія Предсѣдатель Архіерейскаго Синода Митрополитъ Антоній обратился къ Архипастырямъ, пастырямъ и ко всѣмъ чадамъ Русской Зарубежной Православной Церкви съ посланіемъ, въ которомъ сказано:

„Въ Архіерейскомъ Синодѣ неоднократно поднимался вопросъ о торжественномъ празднованіи въ заграничной Церкви дня Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, просвѣтителя Россіи—15 іюля,—съ устройствомъ въ этотъ день разныхъ докладовъ, лекцій и чтеній, освѣщающихъ и уясняющихъ значеніе Св. Владиміра и крещенія Руси. Но Синодъ нашъ опасался, что празднованіе это не привьется, по примѣру Россіи, и распоряженіе Синода окажется не жизненнымъ. Въ прошломъ году, въ нѣкоторыхъ приходахъ нашихъ по нашему частному призыву, день Св. Владиміра былъ торжественно отпразднованъ и отмѣченъ устройствомъ лекцій и докладовъ. Съ особенной торжественностью прошелъ этотъ день въ Бѣлградѣ, гдѣ, кромѣ торжественнаго богослуженія, вечеромъ въ большомъ университетскомъ залѣ было устроено по особой программѣ торжественное празднованіе въ воспоминаніе этого Святого. На основаніи этого опыта, нашъ Архіерейскій Синодъ, по моему докладу, своимъ опредѣленіемъ установилъ день Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра общимъ русскимъ церковно-національнымъ праздникомъ для Зарубежья, съ приглашеніемъ Архипастырей и пастырей особенно въ этотъ день отмѣтить значеніе русской православной культуры и въ церковной и въ государственной жизни русскаго государства. Доводя о семъ до свѣдѣнія возлюбленныхъ во Христѣ Архипастырей, пастырей и всей паствы нашей Зарубежной Церкви, призываю всѣхъ удѣлить должное вниманіе вопросу о проведеніи повсемѣстнаго празднованія сего дня подобающимъ образомъ. Нынѣ, когда въ Россіи красный интернаціоналъ, проникающій и въ эмиграцію, разрушаетъ наши храмы и монастыри и разъѣдаетъ русскій церковно-національный организмъ, стараясь уничтожить духовно и національно русскій народъ, особенно необходимо противопоставить сему установленіе церковно-національнаго праздника. Да объединитъ насъ этотъ день русскаго православнаго торжества въ воспоминаніяхъ о великомъ прошломъ Святой Руси и обновитъ наши силы на борьбу за вѣру нашу, за Русь Святую".

Изъ печати.

Мексиканскіе нравы въ Высоцкѣ.

(Къ вопросу о взаимоотношеніяхъ между католиками и православными).

Съ нѣкоторыхъ поръ въ католической печати стали появляться краткія сообщенія о насиліяхъ и безпорядкахъ, якобы, чинимыхъ православными въ отношеніи католиковъ въ с. Высоцкѣ, Слонимскаго уѣзда, Гродненской Епархіи. Такъ, напримѣръ, въ газетѣ „Польска" (отъ 26 февраля с. г.) мы находимъ нижеслѣдующую замѣтку, присланную Католическимъ Агентствомъ Печати:

„Самоуправство православныхъ въ Высоцкѣ. Въ Высоцкѣ, Слонимскаго уѣзда, православные не имѣютъ собственнаго кладби-

ща и, къ сожалѣнію, не хотятъ устроить себѣ новаго, хотя Виленская Митрополичья Курья согласилась уступить участокъ земли, а староста шесть разъ приказывалъ купить его на средства гмины; они предпочитаютъ хоронить умершихъ на католическомъ кладбищѣ, развѣ съ той цѣлью, дабы вызывать непріятные инциденты. Такъ, 17 февраля по случаю похоронъ Демьяна Болтрушко православные разбили таблицу на кладбищѣ съ надписью „Католическое кладбище", поставленную тамъ 3 года тому назадъ для выдѣленія той части кладбища, гдѣ настоятель католическаго прихода позволялъ хоронить православныхъ. Имѣетъ ли это быть выраженіе благодарности православныхъ въ отношеніи мѣстнаго католическаго общества и является ли это лойяльностью меньшинства въ отношеніи большинства?"

Всякій, сколько нибудь знакомый съ церковными взаимоотношеніями въ Польшѣ, сразу же усмотритъ въ этой замѣткѣ рядъ несообразностей. Замѣтили ихъ и мы, посему занялись изслѣдованіемъ этого загадочнаго дѣла, доставляющаго благочестивому К. А. П. столь часто поводы для огорченій неблагодарностью благодѣтельствуемыхъ православныхъ. Намъ удалось собрать рядъ фактическихъ данныхъ и даже документальныхъ свидѣтельствъ объ истинномъ положеніи дѣла въ Высоцкѣ и ниже мы даемъ нѣкоторую ихъ сводку, создающую весьма характерную картину условій существованія православнаго духовенства и православнаго населенія Польши тамъ, гдѣ имъ приходится сталкиваться съ представителями воинствующаго римско-католическаго клира.

Сначала немного исторіи. Въ селѣ Высоцкѣ, Слонимскаго уѣзда, съ давнихъ временъ существовала православная церковь. Время ея первоначальной постройки неизвѣстно, но документально устанавливается, что въ 1818 г. она отстраивалась послѣ пожара. Быть можетъ, этотъ храмъ когда либо и былъ въ рукахъ уніатскаго духовенства, но совершенно точно извѣстно, что римско-католическимъ онъ никогда раньше не былъ, ибо даже и сейчасъ ни въ с. Высоцкѣ (65 домовъ) ни въ ближайшихъ деревняхъ—Ковали 1 верста, (37 домовъ) и Новоселки 2 версты (32 дома)—нѣтъ ни одного католика, а, значитъ, тѣмъ болѣе, ихъ не было раньше. Лишь въ 1924 г. Высоцкая церковь была отобрана у православныхъ и превращена въ римско-католическій костелъ, при которомъ былъ образованъ римско-католическій приходъ.

Православные жители этого прихода были тогда присоединены къ сосѣднему Деревненскому приходу (церковь въ Деревной въ разстояніи 7 верстъ отъ Высоцка), насчитывающему нынѣ 5800 прихожанъ. Другіе ближайшіе православные приходы находятся отъ Высоцка въ разстояніи: Горка—8 верстъ (3500 прихожанъ), Молчадь — 24 версты (5000 прихожанъ) и Полонка—14 верстъ (3500 прихожанъ); такимъ образомъ, въ 4-хъ православныхъ приходахъ въ районѣ Высоцка числится около 17800 православныхъ, т. е. почти 4500 человѣкъ на одинъ приходъ.

Въ Высоцкомъ римско-католическомъ приходѣ прихожанъ очень мало. Въ самомъ Высоцкѣ и въ ближайшихъ деревняхъ, какъ мы указывали, католиковъ совсѣмъ нѣтъ. Въ другихъ деревняхъ, входящихъ въ составъ этого прихода, ихъ тоже немного: Вишево—2 версты отъ Высоцка (67 домовъ, въ томъ числѣ одинъ домъ католиковъ), Студеровщизна — 3 версты (89 домовъ, 4 дома католиковъ), Блошная — 5 верстъ (60 домовъ, 4 дома католиковъ), Довгелловичи—5 верстъ (45 домовъ, 4 домовъ католиковъ). Всего въ Высоцкомъ римско-католическомъ приходѣ около 500 прихожанъ обоего пола, въ томъ числѣ много пришлаго элемента, какъ государственныхъ и гминныхъ служащихъ, наемныхъ рабочихъ и служащихъ сосѣднихъ помѣщиковъ и т. д. Ближайшіе католическіе приходы находятся отъ Высоцка въ разстояніи: Роготна—14 верстъ (1500 прихожанъ), Молчадь—14 верстъ (1300 прихожанъ), Полонка—14 вер. (1200 прихожанъ). Такимъ образомъ, въ 4-хъ католическихъ приходахъ имѣется всего на всего около 4500 прихожанъ т. е. столько, сколько приходится на 1 православный приходъ.

Вышеприведенныя данныя не оставляютъ никакихъ сомнѣній относительно того, насколько обоснованнымъ съ юридической точки зрѣнія былъ захватъ Высоцкой церкви римско-католическимъ духовенствомъ, и въ какой мѣрѣ онъ вызывался фактической необходимостью и потребностью католическаго населенія. Не можетъ, также, быть сомнѣній въ томъ какъ должно было отнестись къ этому факту мѣстное населеніе.

Переходимъ къ вопросу о кладбищѣ. Оно издавна существовало при Высоцкой церкви въ качествѣ православнаго кладбища. Извѣстно, что въ свое время, когда требовалось это кладбище устроить, мѣстные крестьяне по соглашенію съ православнымъ причтомъ обмѣняли 3 морга своей надѣльной, вполнѣ удобной земли на такое же количество менѣе удобной—церковной и на этомъ участкѣ было устроено кладбище. Въ настоящее время, когда кладбище, вмѣстѣ съ церковью, захвачено римско-католическимъ духовенствомъ, православнымъ прихожанамъ нѣсколько разъ предлагалось устроить свое особое кладбище и Виленская Римско-Католическая Курія хочетъ уступить для этой цѣли 3 гектара церковной земли, но мѣстный римско-католическій настоятель требуетъ за нихъ 450 зл.; крестьяне, понятно, этихъ денегъ платить не желаютъ, правильно разсуждая, что имъ приходится такимъ образомъ покупать свою же собственную надѣльную землю, которую они уже разъ пожертвовали подъ кладбище.

Что касается пользованія кладбищемъ, то пока церковь и кладбище были православными, на немъ безпрепятственно хоронились и католики, впрочемъ, въ весьма небольшомъ числѣ, и число католическихъ могилъ на отведенной для этого отдѣльной части кладбища не превышало 2% общаго числа могилъ. Послѣ захвата церкви и кладбища римско-католическимъ духовенствомъ, нѣкоторое время на немъ также безпрепятственно хоронили и православныхъ до тѣхъ поръ, пока настоятелемъ римско-католическаго прихода въ Высоцкѣ былъ назначенъ нынѣшній его настоятель ксендзъ Малыничъ-Малицкій, истинный герой всѣхъ происшествій, о которыхъ рѣчь будетъ ниже, и которыя по справедливости можно назвать проявленіемъ „мексиканскихъ нравовъ" въ Высоцкѣ.

Прежде всего о томъ случаѣ, который К. А. П. въ вышеприведенной замѣткѣ пыталось изобразить, какъ „самоуправство православныхъ въ Высоцкѣ". Въ январѣ мѣсяцѣ с. г. въ Деревенскій православный приходъ, въ составъ котораго входитъ с. Высоцкъ, былъ назначенъ новый настоятель. 17 февраля с. г. къ нему явился войтъ Деревенской волости и сообщилъ, что имъ получено увѣдомленіе отъ Высоцкаго римско-католическаго ксендза, что въ деревнѣ Высоцкѣ есть православный покойникъ, котораго ксендзъ не разрѣшаетъ хоронить на Высоцкомъ кладбищѣ. Такъ какъ новый настоятель имѣлъ лишь въ первый разъ хоронить въ с. Высоцкѣ, а его предшественникъ всякій разъ не только встрѣчалъ препятствія, но натыкался на оскорбленія и издѣвательства надъ православной вѣрой и духовенствомъ со стороны римско-католическаго ксендза Малынича-Малицкаго, то войтъ предложилъ новому настоятелю, во избѣжаніе недоразумѣній, переговорить по телефону съ уѣздными властями. Во время телефоннаго разговора, представитель уѣздной администраціи предложилъ похоронить покойника изъ Высоцка въ с. Деревной (въ 7 вер. разстоянія); когда же православный священникъ не счелъ возможнымъ согласиться

на это, зная, какъ крестьяне деревни Высоцка привязаны къ своему старому кладбищу, то представитель уѣздной власти предположилъ, во избѣжаніе могущихъ быть эксцессовъ, командировать для сопровожденія похоронъ мѣстнаго коменданта полиціи и войта. Православный священникъ отказался отъ этой охраны, поручившись за спокойствіе и порядокъ при погребеніи.

Когда онъ затѣмъ прибылъ въ с. Высоцкъ, то къ нему обратилась вдова покойнаго и ея родные съ просьбой пожалѣть вдову и сиротъ и не ходить на кладбище, такъ какъ ксендзъ взялъ съ вдовы въ залогъ кусокъ полотна свыше 20 метровъ съ условіемъ вернуть его, если „попъ" не пойдетъ на кладбище. Эту просьбу священникъ исполнилъ, жалѣя бѣдную вдову, ибо зналъ, что не одинъ такой залогъ въ видѣ полотна, кожуховъ и прочаго уже пропалъ, оставшись въ пользу ксендза. Поэтому священникъ проводилъ тѣло до кладбища, гдѣ отслужилъ литію, а послѣ обратился къ провожавшимъ покойнаго со словомъ, въ которомъ призывалъ молиться Господу, дабы Онъ смягчилъ злобу и ненависть Высоцкаго ксендза и вложилъ въ его сердце христіанскую любовь и справедливость, подчеркнувъ, что Польское Правительство не преслѣдуетъ Православной вѣры и Церкви, приведя какъ примѣръ тому—постройку въ Слонимскомъ уѣздѣ, при поддержкѣ казны, православнаго храма въ с. Яворѣ, на освященіи котораго присутствовалъ воевода и другіе представители власти.

Черезъ нѣсколько дней послѣ похоронъ священнику сообщили, что Высоцкій ксендзъ возмущался его рѣчью и грозилъ „проучить этого попа"; послѣдствіемъ этой угрозы, очевидно, было появленіе фантастической замѣтки К. А. П. съ выдумкой о „поврежденіи таблицы".

Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что всѣ мѣстныя власти хорошо освѣдомлены о характерѣ дѣятельности ксендза Малынича-Малицкаго въ Высоцкѣ. Объ этомъ же свидѣтельствуютъ приводимые нами ниже документы, изъ которыхъ одновременно можно сулить, какъ оцѣчиваетъ эту дѣятельность мѣстное населеніе и какъ оно къ ней относится. Мы приводимъ ихъ ниже полностью и на языкѣ оригиналовъ, т. е. польскомъ, съ сохраненіемъ всѣхъ подлинныхъ выраженій, и полагаемъ, что они въ особыхъ комментаріяхъ не нуждаются.

Такъ, мы имѣемъ выдержку изъ протокола волостного совѣта Деревненской волости, отъ 10 декабря 1929 г.:

„Wyciąg z protokułu Nr. 7 posiedzenia Rady Gminnej Gminy Derewieńskiej, pow. Słonimskiego, z dnia 10 grudnia 1929 r.

Pkt. 9. Po wysłuchaniu p. Wójta gminy o konieczności nabycia 3 morgów ziemi parafjalnej rz.-kat. parafji w Wysocku, Rada Gminna, biorąc pod uwagę te okoliczności, 1) że w swoim czasie ludność prawosławna w Wysocku z czasów rządu rosyjskiego, gdy ówczasowa parafja prawosławna, obecnie parafja rz.-katolicka nie miała miejsca na założenie cmentarza prawosławnego, po porozumieniu się z ówczesnym księdzem prawosławnym tejże parafji, dokonała zamiany gruntów mianowicie: gromada dała parafji 3 morgi gruntów gromadzkich-dobrych, uprawionych za co parafja odstąpiła miejsce na gruntach parafjalnych, mniej wartościowych, na cmentarz, 2) że na tym cmentarzu, aczkolwiek i odstąpionych przez b. parafję prawoslawną, byli grzebani tak prawosławni jak i katolicy, bez żadnych przeszkód z czyjej by to ni było strony, co harmonijnie zaspakajało tak ówczesny rz. d., jak miejscową ludność i duchowieństwo obydwuch wyznań, 3) że grzebanie na tym cmentarzu prawosławnych i katolików odbywało się aż do czasu przybycia do Wysocka księdza rz.-katolickiego Małynicza-Malickiego, który z chwilą swego przybycia do Wysocka zabronił grzebanie prawosławnych na tym cmentarzu, a na prośbę miejscowej ludności udzielał zezwolenia za opłatą pod dwoma warunkami, mianowicie: jeżeli zmarłego miano pochować z udziałem duchownego prawosławnego, wyznaczał wyższą opłatę, zaś od tych, krórzy mieli, na propozycję księdza, pochować bez udziału duchownego prawosławnego—wyznaczał opłatę mniejszą, pobierając kaucję od zainteresowanych w zabezpieczenie wykonania tego warunku gotówką i rzeczami jak to kożuchy i inne, 4) że taki stan rzeczy jest niedopuszczalny i wrogo usposobił miejscową ludność do rządu i posiał demoralizacje religijną—chowanie bez duchowieństwa, a przeto i zaczęły się niepożądane tarcia z księdzem rz.-katolickim Małyniczem-Malickim, 5) że propozycja księdza Małynicza-Malickiego o wykupie od niego 3 ch morgów gruntu, po cenie 140 zł. za morg, ponieważ ten grunt był dany przez gromadę parafji bezpłatnie — za miejsce na cmentarz, jest wysoce niesłuszne i wysoce drażni słuszną rację prawosławnych, że nie zgadzają się na wykup tej ziemi, a domagają się bezpłatnego odstąpienia, przeto jednogłośnie w całym składzie postanowiono: wyłonić z pośród radnych 3-ch delegatów p. Kazimierza Łozowskiego, Aleksandra Zabielskiego i Bazylego Sieduna, których delegować do Jego Eminencji ks. Arcybiskupa Wileńskiego dla oświecenia sprawy powyższej, która to Rada głęboko wierzy, że jego Eminencja ks. Arcybiskup łaskawie prośbę naszą rozpozna i rozumnie rozstrzygnie tę sprawę czem położy koniec tym niepożądanym tarciom, które posiał ks. Małynicz-Malicki.

Na oryginale właściwe podpisy członków Rady Gminnej."

Дальше слѣдуетъ копія протокола показаній мѣстныхъ жителей, въ томъ числѣ солтыса с. Высоцка, изобличающихъ тѣ притѣсненія, которыя приходится переносить мѣстнымъ православнымъ жителямъ отъ ксендза Малынича:

„Protokuł przesłuchania."

„Dnia 27 grudnia 1929 roku przesłuchany sołtys wsi Wysocka Jan Jarmołowicz s. Jana lat 25, zeznał, że jemu dobrze jest wiadomo, że ksiądz Małynicz-Malicki w Wysocku, udzielając pozwolenia grzebania na cmentarzu w Wysocku zmarłych prawosławnych, pobierał opłatę pod dwoma warunkami, mianowicie, że jeżeli zmarłego prawosławnego miano pochować na propozycję ks. Małynicza-Malickiego bez duchownego prawosławnego, pobierał opłatę mniejszą, zaś celem zabezpieczenia wykonania tego warunku, pobierał od zainteresowanych kaucję w postaci gotówki i rzeczami jak to: kożuchy, i inne.

Wypadek taki, że ksiądz pobierał tytułem kaucji kożuch, był z Antonim Łojko, którego kożuch i po dziś dzień leży u księdza Małynicza-Malickiego, gdyż wymieniony pochował zmarłego z udziałem księdza prawosławnego. Kto swych zmarłych chował bez księdza prawosławnego, pobierał opłatę po 2 złote, zaś z duchownym prawosławnym pobierał od 20 — 100 złotych i wyżej. Przeczytano (—) Jan Jarmołowicz. Wójt gminy (—) S. Pulikowski.

Przesłuchany w dalszym ciągu Mikołaj Anisko, s. Jana lat 35, stały mieszkaniec wsi Nowosiołki zeznał, że jemu dobrze jest wiadomo, że ksiądz Małynicz-Malicki w Wysocku zmuszał ludność prawosławną do chowania na cmentarzu w Wysocku

bez duchownego prawosławnego i stawił za warunek, że jeżeli zmarły będzie pochowany bez udziału duchownego prawosławnego, pobierał za miejsce po 2 złote, zaś od tych, kto obiecał pochować bez duchownego pobierał kaucję gotówką i rzeczami. Był wypadek, że ksiądz od Antoniego Łójka wziął kożuch i po dziś dzień trzyma, a to za to, że on,—Antoni Łojko, pochował zmarłego z udziałem duchownego prawosławnego. Znam wypadek, że parobek, imieniem Piotr, z majątku Wiszowo p. Kiersnowskiego już opuścił zmarłe dziecko do dołu, lecz był zmuszony wyjąć stamtąd, ponieważ ksiądz Małynicz-Malicki groził rewolwerem i z tem dzieckiem uciekł z cmentarza (—) Mikołaj Anisko".

Дальше слѣдуетъ копія заявленія, сдѣланнаго 2 января с. г. оффиціально войту Деревненской волости тѣмъ самымъ крестьяниномъ Лойко, который упоминался выше, и другимъ крестьяниномъ, заявившимъ, что ксендзъ Малыничъ стрѣлялъ по похоронному шествію, направлявшемуся на кладбище съ тѣломъ умершой православной дѣвочки:

Protokuł zameldowania".

„Dnia 2 stycznia 1930 r. do mnie, zastępcy wójta gminy Derewieńskiej, Kazimierza Łozowskiego zgłosił się we wsi Wysock podczas pełnienia przeze mnie czynności służbowych, mieszkaniec wsi Wysock, gminy Derewieńskiej Antoni Łojko s. Antoniego i zameldował, że w miesiącu czerwcu 1929 r. on, Łojko, udał się do księdza Małynicza-Malickiego w Wysocku s prośbą o udzielenie pozwolenia na pochowanie swej żony Katarzyny. Ksiądz Małynicz-Malicki wydał pozwolenie z warunkiem, że jeżeli żona zostanie pochowaną bez księdza prawosławnego, winien zapłacić za miejsce 2 złote, a jeżeli pochowam z księdzem prawosławnym 22 złote. Ponieważ miałem tylko 2 złote, ksiądz Małynicz-Malicki zapotrzebował kaucję na 20 złotych. Żądanie księdza wykonałem i przyniosłem kożuch, który to kożuch i do dziś dnia leży u księdza Małynicza-Malickiego. Wobec mej niezamożności, takiej kwoty nie mogłem wziąć i na moje błaganie ksiądz kożucha nie zwraca i w obecnej chwili jestem bez kożucha, gdyż ten był ostatni. Łojko niepiśmienny, a na skutek jego osobistej prośby podpisał się (—) Łojko Mikołaj.

W dalszym ciągu zameldował Jan Marcinczyk, s. Stefana, że on, Marcinczyk, w miesiącu sierpniu 1929 r. zgłosił się do księdza Małynicza-Malickiego w Wysocku z prośbą o udzielenie pozwolena na pochowanie na cmentarzu zmarłej córki swej Nadziei i ks. Małynicz-Malicki oświadczył, że udzieli pozwolenia na warunkach zapłacenia 20 zł. za konia zięcia Marcinczyka—Nestera Małasza, za to, że koń tego był w szkodzie księdza, 66 zł. za prowadzenie sprawy sądowej Małasza z księdzem i 100 złotych za miejsce. Oświadczyłem, że takiej sumy nie mam; ksiądz na moje oświadczenie zapotrzebował kaucję na powyższą sumę. Kaucji tej nie złożyłem, bo nie miałem takiej wartościowej rzeczy. Ksiądz Małynicz-Malicki zezwolenia nie udzielił. Zameldowałem o tem władzy administracyjnej, która również ani odmówiła ani zabroniła, a ponieważ było to w lecie i, że zmarła leżała bez pochowania 5 dni, musiałem chować bez pozwolenia. Gdy kondukt pogrzebowy zbliżał się ku cmentarzowi, rozpoczęto ze strony cmentarza strzelaninę (wystrzelono 8 razy). Ze strachu tego trupa rzucono na drodze, a ludzie rozbiegli się. Trupa pochowano już na drugi dzień po zajściu przez władzę administracyjną (—) Jan Marcinczyk.

W dalszym ciągu zameldował Aleksander Parchanowicz, s. Jana, mieszkaniec wsi Bojary, że za udzielenie pozwolenia na pochowanie ojca, ksiądz Małynicz-Malicki pobrał od niego 9 złotych; żądał 25 zł., a po wielkiej prośbie ustąpił (—) A. Parchanowicz".

Protokuł niniejszy spisano w obecności niżej-podpisanych świadków (—) Mikołaj Anisko, (—) Tomasz Małasz, (—) Jan Jarmołowicz.

Кромѣ того, изъ другихъ источниковъ извѣстно, что тотъ же ксендзъ Малыничъ однажды обстрѣлялъ солдатъ, присутствовавшихъ въ Высоцкѣ по случаю маневровъ и принимавшихъ участіе въ погребеніи православнаго покойника, былъ обезоруженъ офицерами и арестованъ, но черезъ нѣсколько дней освобожденъ.

Полагаемъ, что характеръ дѣятельности ксендза Малынича-Малицкаго въ Высоцкѣ вполнѣ выясненъ вышеприведенными данными документами и не можетъ быть названъ иначе, какъ сознательнымъ сѣяніемъ религіозной вражды. Сверхъ того, надо считать установленнымъ, что эта дѣятельность хорошо извѣстна, какъ высшимъ духовнымъ римско-католическимъ властямъ, такъ и мѣстной гражданской власти, и мы считаемъ себя въ правѣ спросить, когда же, наконецъ, будутъ приняты мѣры къ обузданію этого неслыханнаго злоупотребленія привиллегіями духовнаго сана?

———

Вотъ какъ представляется въ свѣтѣ документовъ и фактовъ вопросъ о томъ, кто является большинствомъ и кто меньшинствомъ въ Высоцкѣ, и кто занимается самоуправствомъ въ этой мѣстности, гдѣ К. А. П. имѣетъ смѣлость требовать отъ „православныхъ благодарности въ отношеніи мѣстнаго католическаго общества", столь, какъ видно изъ вышеизложеннаго, этихъ православныхъ облагодѣтельствовавшаго и столь блестяще представленнаго въ единственномъ числѣ достойнымъ римо-католическимъ ксендзомъ Малыничемъ-Малицкимъ.

Въ заключеніе и во имя безпристрастія, мы считаемъ нужнымъ отмѣтить, что истинное мѣстное католическое общество, т. е. окрестные помѣщики, учители, чиновники и др., откровенно признаютъ ксендза Малынича ненормальнымъ человѣкомъ, открыто порицаютъ его антихристіанскіе поступки и возмущаются его грубо-кощунственнымъ отношеніемъ къ Православной Вѣрѣ.

———

Въ послѣдній моментъ намъ доставлена еще одна весьма характерная замѣтка по поводу положенія дѣлъ въ Высоцкѣ. А именно, въ нѣкоторыхъ газетахъ было напечатано (напр., „Rzeczpospolita" № 118) слѣдующее сообщеніе К. А. П:

„Печально, но правда. Въ Высоцкѣ, Слонимскаго уѣзда, православные, съ попомъ Чуркинымъ во главѣ, вторглись на католическое кладбище, пытаясь похоронить тамъ лицо православнаго исповѣданія. Ксендзъ Мечиславъ Малыничъ Малицкій, Высоцкій настоятель, защитилъ кладбище передъ оскверненіемъ его пьяными православными крестьянами. Казалось бы, что послѣ наказанія виновныхъ, дѣло уже кончено. Тѣмъ временемъ Слонимскій Староста г. Геншель административнымъ путемъ оштрафовалъ Высоцкаго настоятеля за нарушеніе общественнаго спокойствія на 10 зл. Итакъ, настоятель, вставшій на защиту правъ Католической Церкви, оказался въ пониманіи г. Старосты виновнымъ въ „нарушеніи спокойствія"!

Приведя эту замѣтку, К. А. П. отъ себя добавляетъ: „Печально, но правда".

Въ свѣтѣ приведенныхъ нами выше документовъ и фактовъ весь этотъ случай получаетъ правильное освѣщеніе. Остается лишь привѣтствовать

мужественнаго представителя государственной власти, не побоявшагося, наконецъ, нарушить „табу“, которымъ до сего времени пользовались всѣ столь мало похвальныя дѣйствія Высоцкаго римско-католическаго настоятеля. Vox.

Хроника.

БОГОСЛУЖЕНІЯ ВЪ ДЕНЬ 3 МАЯ. 3 мая въ день государственнаго праздника во всѣхъ православныхъ храмахъ въ Польшѣ были отслужены торжественные молебны съ провозглашеніемъ многолѣтія за преуспѣяніе Польской Республики. Въ Варшавѣ въ Митрополичьей Св. Маріи Магдалины церкви на Прагѣ торжественный молебенъ былъ отслуженъ въ 10 час. утра Высокопреосвященнымъ Алексіемъ, Архіепископомъ Гродненскимъ и Новогрудскимъ, въ сослуженіи всего городского и военнаго духовенства, съ 3-мя діаконами, при пѣніи митрополичьяго хора. Послѣ провозглашенія многолѣтія, хоръ исполнилъ государственный гимнъ. Обширная церковь была полна молящимися. На молебнѣ присутствовали представители военныхъ и гражданскихъ властей.

АРХІЕПИСКОПЪ АЛЕКСІЙ ВЪ ВАРШАВѢ. Высокопреосвященный Алексій, Архіепископъ Гродненскій и Новогрудскій, Правитель Дѣлъ Св. Синода въ пятницу 2 мая прибылъ въ Варшаву. Пріѣздъ Высокопреосвященнаго Алексія находится въ связи съ приготовленіями къ засѣданію Комиссіи по технической подготовкѣ къ Помѣстному Собору.

БЛАЖЕННѢЙШІЙ МИТРОПОЛИТЪ ДІОНИСІЙ ВЪ ЮГОСЛАВЯНСКОМЪ ПОСОЛЬСТВѢ. Въ среду, 7 мая Югославянскій посланникъ въ Варшавѣ Г. Бранко Лазаревичъ съ супругой дали завтракъ въ честь Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія. На завтракѣ присутствовали: Высокопреосвященный Архіепископъ Алексій, чины Югославянскаго Посольства въ полномъ составѣ, Директоръ Департамента Исповѣданій Г. Ф. Потоцкій, Начальникъ Восточнаго Отдѣла Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Г. Т. Голувко и Начальникъ Отдѣла Національныхъ Меньшинствъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Г. Г. Сухенекъ-Сухецкій, а также, сопровождавшіе Его Блаженство—о. Архимандритъ Савва и Секретарь Св. Синода Ю. Г. Рощицкій.

ОРГАНИЗАЦІЯ КОМИССІИ ПО ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКѢ КЪ ПОМѢСТНОМУ СОБОРУ. Св. Синодъ во время послѣдней своей сессіи, принявъ особое опредѣленіе по вопросу по подготовкѣ созыва Помѣстнаго Собора Св. Автокефальной Православной Церкви въ Польшѣ, постановилъ, между прочимъ, образовать по соглашенію съ Правительствомъ, изъ выборщиковъ на Епархіальныя Собранія всѣхъ епархій, особую Комиссію для технической подготовки къ Собору, причемъ, въ составъ этой Комиссіи, подъ предсѣдательствомъ Его Блаженства должны войти: Высокопреосвященный Архіепископъ Алексій, 4 члена (2 клирика и 2 мірянина) отъ выборщиковъ на Соборъ Варшавско-Холмской Епархіи и по 2 члена отъ Епархіальныхъ выборщиковъ прочихъ Епархій (по 1 клирику и 1 мірянину), а также представители Правительства.

Извѣщенный объ этомъ постановленіи, Г. Министръ Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія выразилъ свое согласіе на образованіе такой Комиссіи, а затѣмъ увѣдомилъ Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, что представителями правительства въ указанную Комиссію назначаются: Директоръ Департамента Исповѣданій Г. Ф. Потоцкій, Начальникъ Восточнаго Отдѣла Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Г. Т. Голувко и Начальникъ Отдѣла Національныхъ Меньшинствъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Г. Г. Сухенекъ-Сухецкій.

Въ свою очередь, Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій, по соглашенію съ соотвѣтствующими Епархіальными Преосвященными, призвалъ въ составъ Комиссіи:

1. По Варшавско-Холмской Епархіи: отъ духовенства—о. Протопресвитера Митрополичьей церкви на Прагѣ Терентія Теодоровича и Благочиннаго Холмскаго Благочинія, Настоятеля Іоанно-Богословской церкви г. Холма Митрофорнаго Протоіерея Стефана Грушку; отъ мірянъ — Депутата Сейма С. С. Хруцкаго (Холмщина) и Г. В. Н. Лелявскаго (Галичина).

2. По Волынской Епархіи: Настоятеля Ровенскаго Собора, Благочиннаго Ровенскаго Городского Округа Митрофорнаго Протоіерея Николая Рогальскаго и врача Николая Пирогова (Ковель).

3. По Виленской Епархіи: Благочиннаго Ошмянскаго Благочинія, Настоятеля Гольшанской церкви Прот. Владиміра Юзьвюка и адвоката Владиміра Вишневскаго (Вильно).

4. Отъ Гродненской Епархіи: Настоятеля Бѣлостокскаго Собора, Благочиннаго Бѣлостокскаго Благочинія Митрофорнаго Протоіерея Іосифа Гушкевича и Г. Георгія Моллера, землевладѣльца Барановичскаго уѣзда.

5. По Полѣсской Епархіи: Благочиннаго 1-го округа Брестскаго уѣзда, Настоятеля Брестскаго Собора Митрофорнаго Прот. Стефана Жуковскаго и Л. В. Лыщинскаго-Троекурова, землевладѣльца Брестскаго уѣзда.

Сверхъ того, въ составъ Комиссіи были призваны, какъ информаціонная и исполнительная силы: Секретарь Св. Синода и Завѣдующій Юридической Частью Св. Синода.

Первое засѣданіе Комиссіи было намѣчено на 5 мая с. г.

ОТСРОЧКА СОБРАНІЯ КОМИССІИ ДЛЯ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КЪ СОБОРУ. Въ четвергъ 1 мая Директоръ Департамента Исповѣданій Г. Ф. Потоцкій посѣтилъ Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія. Цѣлью посѣщенія было выясненіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ, связанныхъ съ ожидаемымъ созывомъ собранія Комиссіи для технической подготовки къ Собору.

Въ виду выяснившейся необходимости собрать нѣкоторые дополнительные матеріалы для работъ Комиссіи по технической подготовкѣ къ Собору, первое засѣданіе этой Комиссіи, назначенное на 5 мая с. г., не состоялось и перенесено на другое время.

Съ цѣлью собранія и подготовки матеріаловъ для работъ Комиссіи, 5 и 7 мая состоялось совѣщаніе вышеупомянутыхъ представителей Правительства въ Комиссіи съ Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ и Правителемъ Дѣлъ Священнаго Синода, Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Алексіемъ.

САМОВОЛЬНОЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ ЦЕРКОВНЫМЪ ИМУЩЕСТВОМЪ. Въ позапрошломъ году изъ состава православнаго клира въ Польшѣ былъ исключенъ бывшій діаконъ Сергій Шведко, совершившій рядъ въ высшей степени предосудительныхъ поступковъ. Указанный Шведко, будучи лишенъ сана, пытался обосноваться въ Уніатской, а затѣмъ въ Маріавитской церквахъ, но отовсюду былъ изгоняемъ съ позоромъ за неблаговидныя дѣянія. Наконецъ, ему удалось стать священникомъ Польскаго Народоваго Костела такъ называемыхъ „Годуровцевъ“, и отъ его имени онъ появился въ Томашовскомъ уѣздѣ, Люблинскаго Воеводства, гдѣ повелъ агитацію среди православнаго населенія.

Будучи лишь лишеннымъ сана бывшимъ діако-

немъ, онъ выдаетъ себя за митрофорнаго протоіерея Православной Церкви и, дѣйствуя среди населенія, которое, вслѣдствіе закрытія церквей, лишено службы и попеченія священнослужителей, онъ съумѣлъ снискать себѣ сторонниковъ. Для нихъ онъ открылъ приходъ Народоваго Годуровскаго Костела, устроилъ временную часовню и во всей этой дѣятельности не встрѣчаетъ препятствій со стороны административныхъ властей.

Больше того, дѣятельность Шведко прямо поощряется, по неизвѣстнымъ намъ причинамъ, мѣстными представителями административной власти и встрѣчаетъ съ ея стороны открытую поддержку. Такъ, напримѣръ, въ с. Тарноватка, гдѣ обосновался Шведко и гдѣ онъ открылъ свою часовню, имѣется православный храмъ, закрытый уже около 10 лѣтъ, котораго власти не позволяютъ открыть; изъ этого храма приверженцами Шведко еще въ декабрѣ мѣсяцѣ 1929 г. были взяты свыше 10 иконъ, старый иконостасъ и запрестольный крестъ, каковыя вещи были перенесены въ Годуровскую часовню. Представители власти объ этомъ знали, но не препятствовали похищенію церковнаго имущества.

Затѣмъ, въ ночь съ 9 на 10 апрѣля, такіе же приверженцы Шведки, руководимые имъ лично, въ сопровожденіи войта гмины Тарноватка и коменданта мѣстнаго полицейскаго поста, прибыли въ с. Паньково, гдѣ также находится закрытая православная церковь, открыли эту церковь и взяли изъ нея Плащаницу и богослужебныя книги. Въ виду протестовъ присутствовавшихъ при этомъ православныхъ жителей Панькова, Комендантъ Полиціи заявилъ, что это ихъ не касается, а приверженцы Шведки хвалились, что дѣйствуютъ съ разрѣшенія Уѣзднаго Старосты.

Когда благочинный Томашовскаго Благочинія обратился къ мѣстному Уѣздному Старостѣ, требуя отобранія захваченнаго церковнаго имущества и наказанія виновныхъ, то это требованіе осталось безрезультатнымъ. Въ виду этого, Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій обратился къ Люблинскому Воеводѣ съ просьбой разсмотрѣть дѣло и прекратить незаконное распоряженіе низшихъ представителей власти церковнымъ имуществомъ.

ЕЩЕ О КОМАРОВСКОМЪ ДѢЛѢ. Въ „Воскресномъ Чтеніи“ уже сообщалось о возмутительномъ случаѣ самовольной разборки православнаго храма въ с. Комаровѣ лицами, которыя до сего времени даже не привлечены за это кощунственное дѣйствіе къ судебной отвѣтственности. Слѣдуетъ замѣтить, что въ Комаровѣ былъ еще и другой православный храмъ, захваченный нѣсколько лѣтъ тому назадъ римо-католиками и обращенный въ костелъ. Жители с. Комарова и окрестныхъ деревень неоднократно обращались къ гражданскимъ властямъ съ просьбой вернуть имъ хотя бы одну изъ ихъ церквей и разрѣшить открытіе при ней прихода. Въ отвѣтъ на это ходатайство обѣ церкви были разрушены (храмъ, обращенный въ костелъ, также уже разобранъ), а Томашовское уѣздное старосто поручило войту Комаровской гмины въ февралѣ сего года объявить православному населенію, что, якобы, на совѣщаніи, имѣвшемъ мѣсто въ Варшавѣ 12 и 13 января 1929 г. въ Министерствѣ Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія, членъ Варшавско-Холмской Духовной Консисторіи отказался отъ проекта открытія въ Комаровѣ штатной филіи Чесникскаго прихода, почему и государственныя власти вычеркнули Комаровъ изъ числа проектируемыхъ филій. Въ заключеніе староста предлагалъ православному населенію отправить въ Министерство Исповѣданій делегацію для полученія болѣе подробныхъ свѣдѣній.

Въ виду вышеизложеннаго, Варшавско-Холмская Духовная Консисторія предписала о. Благочинному Томашовскаго уѣзда объявить православному населенію с. Комарова, что оповѣщеніе Уѣзднаго Старосты въ Томашовѣ объ отказѣ Епархіальной Власти отъ открытія филіи въ с. Комаровѣ не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Въ виду того, что уѣздный Староста хотѣлъ возложить на духовныя власти отвѣтственность за неоткрытіе филіальнаго прихода въ с. Комаровѣ, о. Благочинному было предписано указать православнымъ с. Комарова, что подобное обвиненіе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, а также разъяснить, что на упоминаемомъ совѣщаніи 12 января 1929 г. вопросъ объ открытіи филіи въ Комаровѣ не обсуждался. Дѣйствительныя обстоятельства дѣла таковы:

12 января минувшаго года, около 3 часовъ дня, Членъ Консисторіи прот. Коваленко былъ вызванъ въ Департаментъ Исповѣданій для переговоровъ съ прибывшими изъ Люблина чиновниками Воеводства, куда и отправился вмѣстѣ съ тогдашнимъ Секретаремъ Консисторіи г. Саковичемъ. Находившіеся въ Департаментѣ чиновники Люблинскаго Воеводства заявили имъ, что желали бы поговорить по вопросу объ открытіи приходовъ въ связи съ правительственнымъ проектомъ таковаго, при чемъ указали, что Воеводскія Власти озабочены скорѣйшимъ проведеніемъ въ жизнь намѣченнаго проекта и что таковой немедленно будетъ проведенъ въ жизнь, если только духовная Власть выразитъ свое согласіе. На это членъ Консисторіи отвѣтилъ, что для обсужденія столь важныхъ вопросовъ онъ не уполномоченъ Высшей Властью и не можетъ высказать опредѣленныхъ рѣшеній, и высказалъ свое мнѣніе, что означенный проектъ, хотя и не удовлетворяетъ вполнѣ нуждамъ церкви, однако можетъ быть принятъ Высшей Церковной Властью, но съ тѣмъ условіемъ, что не будетъ считаться окончательнымъ и что впослѣдствіи будетъ пополненъ дополнительнымъ представленіемъ Его Блаженства на открытіе приходовъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ это будетъ вызываться потребностями православнаго населенія. Одновременно съ симъ Членъ Консисторіи выдвинулъ требованіе объ открытіи всѣхъ запечатанныхъ церквей и передачѣ ихъ въ пользованіе православнаго населенія. Что касается Комарова, то объ отказѣ отъ штатной филіи въ немъ не могло быть рѣчи, такъ какъ въ правительственномъ проектѣ, о коемъ шла рѣчь, въ Комаровѣ была намѣчена лишь нештатная филія, а отъ нештатной филіи въ Комаровѣ Членъ Консисторіи не могъ отказаться по одному тому, что требовалъ открытія всѣхъ церквей, а посему заявленіе, что Власти на основаніи отказа представителя Консисторіи вычеркнули изъ своего проекта штатную филію въ Комаровѣ, абсолютно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, такъ какъ таковая въ правительственномъ проектѣ и не значилась.

Епархіальная Власть, заботясь объ удовлетвореніи религіозныхъ потребностей жителей с. Комарова, послѣ варварскаго разрушенія часовни въ Комаровѣ, 16 ноября мин. года вторично возбудила ходатайство предъ Г. Министромъ Исповѣданій о возвращеніи православному населенію захваченной римо-католиками каменной церкви въ Комаровѣ; однако и эта церковь была разрушена.

Духовная Власть принимаетъ всѣ мѣры къ обнаруженію виновниковъ разрушенія кладбищенской часовни, и, въ виду прекращенія сего дѣла прокурорской Властью, Его Блаженство обратился къ Г. Министру Юстиціи съ просьбой понудить подлежащія Власти къ тщательному разслѣдованію и обнаруженію виновниковъ сего преступнаго дѣянія.

Nr. 5424-VII, duchowni wszelkich wyznań, a więc i proboszczowie prawosławni, — o ile są zatrudnieni wykonywaniem czynności, wynikających bezpośrednio z czynności ich powołania, nie podlegają obowiązkowi ubezpieczenia na wypadek choroby.

Ponieważ Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego pismem z dnia 4 stycznia 1927 r. Nr. VI. C. II. 2346-27 wyjaśniło, że psalmiści w cerkwiach prawosławnych i prosfornice należą do służby kościelnej, pismem zaś z dnia 14 lipca 1926 r. Nr. VI. N. 3103-26 — że za pracodawców służby, zatrudnionej w kościołach wyznań niekatolickich, uważać należy te parafje i gminy wyznaniowe, których kosztem dany Kościół jest utrzymywany wraz ze swą służbą, Ministerstwo Pracy i Opieki Społecznej nie widzi podstawy do zmiany reskryptu swego z dnia 11 kwietnia 1927 r. Nr. 1276-U. III.

Jednocześnie Ministerstwo Pracy i Opieki Społecznej wyjaśnia, że w myśl art. 19 ust. II ustawy z dnia 19 maja 1920 r. o obowiązkowem ubezpieczeniu na wypadek choroby (Dz. U.R.P Nr. 44 poz 272) przy określaniu płacy ustawowej do policzalnego zarobku ubezpieczonego wliczać należy świadczenia osób trzecich, o ile udzielanie takich świadczeń jest w zwyczaju i wpływa na wysokość wynagrodzenia, a więc i w tym wypadku, gdy świadczenia takie stanowią jedyne przewidziane wynagrodzenie pracownika.

Wobec powyższego, stosownie do art. 15 i 52 ust. I. powołanej ustawy, **proboszcz właściwej parafji** obowiązany jest zgłosić osoby, do służby kościelnej należące, w Kasie Chorych z podaniem wysokości ich zarobków, wszystko jedno w jakiej formie otrzymywanego (bezpośrednio od pracodawcy czy jako świadczenia od osób trzecich), oraz **jest odpowiedzialny wobec Kasy za całość należnych od nich składek.**

Za Dyrektora Departamentu (—) I. Wysłouch
Naczelnik Wydziału.

NG-KK. Odpis.

Ministerstwo Pracy i Opieki Społecznej
Nr. 2476 U. III.
Przedmiot. Ubezpieczenie na wypadek choroby służby kościelnej.

Warszawa, dnia 14 lipca 1928 r.

Do
Metropolity
Św. Kościoła Prawosławnego w Polsce
w miejscu.

W związku z pismem z dn. 1 czerwca 1928 r. Nr. 2016-U. III Ministerstwo Pracy i Opieki Społecznej komunikuje:

Ponieważ, jak to wyjaśniło Ministerstwo Pracy i Opieki Społecznej w porozumieniu z Ministerstwem Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego w piśmie z dnia 23 kwietnia r. b. Nr. 552-U. III za pracodawców służby kościelnej, zatrudnionej w cerkwiach prawosławnych, uważać należy odnośne parafje; **też same parafje w charakterze pracodawców są odpowiedzialne za składki**, należne Kasie Chorych za powyższą służbę.

Jednocześnie Ministerstwo Pracy i Opieki Społecznej uchyla zdanie ostatnie reskryptu swego z dnia 23 kwietnia 1928 r. Nr. 552-U. III.

Za Dyrektora Departamentu
(—) I. Wysłouch
Naczelnik Wydziału

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

По Волынской Епархіи.

АДМИНИСТРАТИВНЫЯ ПЕРЕМѢНЫ.

22 марта № 229. Іеромонахъ Почаевской Лавры **Иннокентій** командированъ для исполненія пастырскихъ обязанностей въ с. Сыновъ, Ковельскаго уѣзда, впредь до прибытія постояннаго настоятеля.

22 марта № 1937. Священнику Григорію **Кратюку** разрѣшенъ 2-хъ мѣсячный отпускъ.

25 марта Архимандритъ **Серафимъ**, командированный въ с. Тылявку, Кременецкаго уѣзда, для замѣщенія настоятеля этого прихода, возвращенъ въ Кременецкій монастырь. Іеромонахъ Кременецкаго монастыря **Савва** командированъ на 1 мѣсяцъ въ помощь настоятелю Св. Николаевской церкви г. Ковеля.

26 марта № 1957. Священники: с. Толпыжина, Дубенскаго уѣзда, Николай **Петровъ** и с. Вишнева, Любомльскаго уѣзда, Владиміръ **Вишневскій**, переведенные было одинъ на мѣсто другого, оставлены на своихъ мѣстахъ.

27 марта № 1959. Священники: с. Задыбъ, Ковельскаго уѣзда, Василій **Богуславскій** и с. Скулина, того-же уѣзда, Аѳанасій **Булій**, по прошенію, переведены одинъ на мѣсто другого.

27 марта № 1997. Монахъ Загаецкаго монастыря **Досиѳей** (Заичко), по прошенію, переведенъ въ число братіи Дерманскаго монастыря.

29 марта № 2017. Іеромонахъ **Евтихій** (Гаврилюкъ), согласно прошенію, освобожденъ отъ командировки въ Зимненскій женскій монастырь для исполненія священническихъ обязанностей и возвращенъ въ число братіи Дерманскаго монастыря.

29 марта № 230. Павелъ **Мищукъ** утвержденъ въ должности церковнаго старосты с. Берега, Дубенскаго уѣзда.

29 марта № 231. Романъ **Химюкъ** освобожденъ отъ должности церковнаго старосты церкви с. Орань, Владимірскаго у.

29 марта № 232. Александръ **Кливицкій** освобожденъ отъ должности церковнаго старосты церкви с. Мощена, Ковельскаго у.

Утверждены въ должности церковнаго старосты:

29 марта № 233. Стратоникъ **Пріймачукъ** — къ церкви с. Витонижа, Луцкаго у.

29 марта № 234. Степанъ **Гайчукъ** — къ церкви с. Залисъ, Ковельскаго у.

29 марта № 235. Григорій **Новакъ** — къ церкви с. Мидска, Костопольскаго у.

29 марта № 236. Степанъ **Климосюкъ** — къ церкви с. Верхнова, Владимірскаго у.

29 марта № 237. Ѳома **Якимчукъ** — къ церкви с. Поддубецъ, Луцкаго у.

29 марта № 238. Ѳеодоръ **Шлеммеръ** — къ церкви г. Луцка.

ХИРОТОНІИ.

30 марта 1930 г. псаломщикъ Св. Крестовоздвиженской церкви г. Луцка **Леонтій Ерманъ** рукоположенъ въ санъ діакона.

По Виленской Епархіи.

АДМИНИСТРАТИВНЫЯ ПЕРЕМѢНЫ.

20-III—30 г. № 2808. Заштатный священникъ Александръ **Бѣляевъ** командированъ въ Турецкій приходъ, Мирскаго Благочинія, для исполненія пастырскихъ обязанностей на время болѣзни настоятеля прихода, прот. **I. Тумиловича.**

15-III-30 г. № 278. Награждены Благословенными грамстами служащіе Виленской Духовной Консисторіи Игнатій Григоровичъ, Александръ Лекантъ, Владиміръ Шафрановъ, Ольга Бакналинская и Валентина Фролова.

5-III-30 г. № 2744. Награжденъ кафтаномъ съ галунами церковный староста Княгининской церкви, Долгиновскаго Благочинія, Сергѣй Гришкевичъ.

ОТЪ КОМИТЕТА ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ выдана эмеритура:

А. Постоянная:

1.	Симоновичъ Любовь . . за мартъ мѣс.	38 зл.
2.	Кресовичъ Өеоктиста . „ „	38 „
3.	Вѣлецкій Филаретъ, протоіерей . . . . „ „	38 „
4.	Шеметилло Ксенофонтъ, протоіерей . . . . „ „	25 „
5.	Климко Антонъ, протоіерей съ 1 февраля по 1 апрѣля с. г.	88 „
6.	Дюковъ Ал-дръ, священникъ съ 1 декабря 1929 г. по 1 апрѣля с. г.	152 „
7.	Пасѣка Михаилъ, псаломщикъ, съ 1 января по 1 апрѣля с. г.	114 „
8.	Оссовскій Іуліанъ, псаломщикъ, съ 1 ноября 1929 г. по 1 апрѣля с. г. . . .	190 „
9.	Шостацкій Флоръ, псаломщикъ, съ 1 декабря 1929 г. по 1 апрѣля с. г. . .	82 „
10.	Яцкевичъ Эмилія съ 1 января по 1 апрѣля с. г.	114 „
11.	Галиковская Марія съ 1 января по 1 апрѣля с. г.	126 „
12.	Нехода Ольга съ 1 янв. по 1 апр. с. г.	150 „
	ИТОГО . .	1.155 зл.

Б. Временная:

1.	Должанская Таисія за мартъ мѣс. с. г.	50 зл.
1.	Кравчукъ Лукія „ „ .	50 „
3.	Павлючиковъ Иванъ „ „ .	25 „
4.	Полетаевъ Александръ „ „ .	25 „
5.	Шпигельманъ Лидія „ „ .	25 „
6.	Боярская Евгенія „ „ .	25 „
7.	Кравчукъ Лидія „ „ .	25 „
8.	Новоселецкая Неонила „ „ .	25 „
	ИТОГО . .	250 зл.

Всего въ мартѣ мѣсяцѣ выдано 1.405 злотыхъ.

OGŁOSZENIA.

Warszawsko-Chełmski Konsystorz Prawosławny wzywa niewiadomą z pobytu Józefę z Mistalów Cwiekową na dzień 23 czerwca r. b. w sprawie rozwodowej, wytoczonej przez męża Andrzeja Cwieka, w charakterze pozwanej. 3—2

Warszawsko-Chełmski Konsystorz Prawosławny wzywa niewiadomą z pobytu Martę ze Szmaterów Swierczyńską na dzień 23 czerwca r. b. w sprawie rozwodowej wytoczonej przez męża Alojzego Swierczyńskiego, w charakterze pozwanej. 3—2

Wołyński Konsystorz Prawosławny wzywa do stawiennictwa w swym urzędzie w m. Krzemieńcu zaginionych bez wieści: 1) Juljanię Marczuk, 2) Walentynę Kuźmin, 3) Jeremieja Huńkę, 4) Emeljana Iwasiuka i 5) Pawła Cipana i prosi instytucje i osoby, posiadające wiadomości o ich miejscu zamieszkania, o zakomunikowanie ich adresów. 3—1

Mieszkanka wsi Kołpienica, powiatu Baranowickiego, Jelisawieta, córka Mirona, Nobieszko złożyła do **Konsystorza Prawosławnego w Grodnie** podanie o rozwód z mężem Aleksandrem, synem Adama, Nobieszko, miejsce pobytu którego nie jest wiadomem.

Konsystorz wzywa Pana Aleksandra Nobieszko w charakterze pozwanego i uprasza osoby, posiadające wiadomości o miejscu zamieszkania pozwanego powiadomić o tem Konsystorz (Grodno, Grandzicka 2). 3—2

Poleski Konsystorz Prawosławny wzywa niniejszym do stawienia się w dniu 1-go lipca 1930 r. przed Sądem Duchownym (Pińsk, Kolejowa 13) w godzinach urzędowych niżej wymienionych osób, niewiadomych z miejsca pobytu, w sprawach rozwodowych:

Nr. 921-29. Stefana Kichelewicza, syna Filipa, z powództwa żony Eudokji Kichelewicz, córki Tomasza, z domu Stranko.

Nr. 14-30. Bartołomieja Swistuna, syna Juljana, z powództwa żony Paraskiewy Swistunowej, z Olesiejczuków.

Nr. 29-30. Michała Bańszczyka, syna Cyryla, z powództwa żony Marji Bańszczykowej, córki Daniela, z Tychończyków.

Nr. 46-30. Józefa Dawidczyka, syna Mojżesza, z powództwa żony Anny Dawidczykowej, córki Justyna, z Oleszkiewiczów.

Nr. 49-30 Stefana Kuźmicza, syna Tychona, z podania żony Eudokji Kuźmiczowej, córki Daniela, z Pleteniuków.

Nr. 52-30 Antoniego Arkuszenkó, syna Dymitra, z powództwa żony Łucji Arkuszenkowej, córki Arsenjusza.

Nr. 144-30. Paraskiewę Jaciukową, c. Owerkjusza, z Szumików, z podania męża Pawła Jaciuka, syna Jakóba.

Nr. 194-30. Jana Czyża z podania żony Heleny Czyż, córki Cyryla.

Nr. 242-30. Paraskiewę Parchocjową z podania męża Ignacego Parchocia.

Konsystorz uprasza wszystkie Urzędy Państwowe i osoby, któreby o wymienionych pozwanych posiadały jakiekolwiekbądź wiadomości, mogące świadczyć o ich śmierci, zaginieniu zawiadomić o tem Poleski Konsystorz pod wskazanym adresem. 3—3

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ.
Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.